

О РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛАХЪ

Мы лѣнны и не любопытны.

Пушкинъ.

Настоящая статья, гостепрѣимно принятая „Русскимъ Архивомъ“, содержитъ нѣкоторыя дополненія къ докладу того же названія, изданному Московскимъ Губернскимъ Земствомъ, еще не разсмотрѣнному губ. земскимъ собраніемъ. Кустарный Совѣтъ Московскаго Губернскаго Земства выразилъ желаніе имѣть болѣе подробныя объясненія къ тѣмъ предложеніямъ, которыя были высказаны составителемъ настоящаго доклада по кустарной промышленности, въ минувшую сессію 1911 года Губернскаго Земскаго Собранія, и были приняты собраніемъ. Предложенія эти касались необходимости вызвать къ жизни трудъ по исторіи русскихъ художественныхъ промысловъ, начиная съ раннихъ временъ; обращали вниманіе на необходимость облегченія доставки кустарямъ хорошихъ и доступныхъ образцовъ, главнымъ образомъ древне-русскаго искусства; наконецъ касались вопроса о желательности созданія, на ряду съ существующими, болѣе доступнаго широкимъ, менѣе обезпеченнымъ слоямъ населенія, типа предметовъ художественно-кустарнаго производства.

Послѣдовательная исторія русскихъ художественныхъ ремеслъ и вопросъ о происхожденіи нашихъ кустарныхъ промысловъ, до сихъ поръ не были предметомъ изученія подробнаго нашихъ ученыхъ. Были основательно изслѣдованы нѣкоторыя эпохи и нѣкоторыя отрасли производства, но цѣльной работы отъ начала Руси до нашихъ дней не сдѣлано. Между тѣмъ это вопросъ весьма интересный и практически очень важный, хотя

работа сложная. Нужно объединить данные, начиная съ курганныхъ находокъ, съ данными лѣтописей и другихъ письменныхъ свидѣтельствъ, нужно изучить все сохранившееся во дворцахъ, монастыряхъ, частныхъ собраніяхъ, музеяхъ, сопоставивъ съ позднѣйшими историческими свидѣтельствами, какъ печатными, такъ и архивными, собирая крупницы отовсюду. Во всякомъ случаѣ такая работа принесла бы обильные плоды и необходимо поэтому ее вызвать къ жизни.

Взгляды ученыхъ на вопросъ различны. Одни совершенно почти отрицаютъ серьезное значеніе за старинными русскими ремеслами, или, если и признаютъ, то объясняютъ существующія простымъ подражаніемъ: другіе, напротивъ, указываютъ на весьма многія мѣстныя, своеобразныя, производства. Раскопки древнихъ кургановъ и могильниковъ разныхъ мѣстностей Россіи давно обнаружили множество предметовъ, какъ простой утвари, такъ и роскоши, въ родѣ колець, браслетовъ, серегъ, равно какъ и примѣры того, что и предметы простой утвари еще въ давнія времена украшались художественными орнаментами. Кузнечно-слесарныя и деревянныя издѣлія, ткани, гончарныя издѣлія, бочарныя, кожаныя, предметы вооруженія, серебряныя украшенія, глиняная посуда, полива, кость, все это находится уже въ курганномъ періодѣ нашей исторіи.

Настоящій краткій обзоръ вовсе не имѣетъ цѣли представить полную картину нашихъ древнихъ промысловъ, это лишь намекъ, напоминаніе о желательности подобныхъ работъ.

Указанія на художественную промышленность древности встрѣчаются еще на зарѣ нашей исторіи, въ періодѣ эпическомъ, и рассыпаны въ нашихъ былинахъ. Уже былины, воспѣвающія Кіевскую дружинную Русь, упоминаютъ иногда о тканяхъ, о рѣзбѣ по дереву, объ изразцахъ, о крашенинѣ. Находимъ въ нихъ, напр., упоминаніе о сапогахъ и чеботахъ зеленого сафьяна и женскихъ туфляхъ, или узнаемъ, что у Чурилы Пленковича въ дружинѣ были „однорядочки голубь скурлатъ“.

Читаемъ, что рѣзбой по дереву украшались корабли, и былина о Соловьѣ Будимировичѣ поетъ, что у его корабля:

Носъ, корма—по туриному
Бока взведены по звѣриному,

при чемъ нельзя не узнать въ этомъ стихѣ богатой рѣзбы, едва ли не сѣвернаго типа. сохранившейся у насъ и въ Скандинавскихъ странахъ.

Въ другой былинѣ богатырь Дюкъ Степановичъ говоритъ князю Владиміру:

А у моей сударыни-матушки
Печи были муравлены.

Правда, можетъ быть это и позднѣйшее наслоеніе въ былинѣ.

Производство крашенины, сохранившееся до сего времени и являющее много красивыхъ узоровъ, также воспѣвается:

Приходилъ ко ласкову князю съ подарками,
Принесъ сукно смурое
Да крашевинну печатную*.

Въ раннихъ письменныхъ источникахъ встрѣчаются также указанія на внѣшнія черты быта.

Арабскій писатель X вѣка Ибнъ-Фодланъ оставилъ намъ подробное описаніе жизни богатаго Русса, одежда котораго, по его словамъ, была шелковая съ византійскими золотыми пуговицами, а шапка оторочена соболемъ. Онъ говоритъ также, что жены Руссовъ носятъ богатѣйшія украшенія; а въ описаніи погребенія передаетъ, что скамья въ лодкѣ была покрыта вышитыми коврами и римской шелковой матеріей и такими же подушками; далѣе, что русскія женщины особенно любятъ зеленый бисеръ и дорого за него платять.

Описывая Русскихъ, другой иностранецъ, миссіонеръ французскаго короля Людовика IX, Вильгельмъ де-Рубрукъ, говоритъ, что „мущины носятъ епанчи, какъ и нѣмцы“.

Письменные свидѣтельства эти подтверждаются сохранившимися лицевыми изображеніями.

На миниатюрахъ Сильвестрова сборника, гдѣ помѣщено сказаніе о перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба, князя и бояре имѣютъ шапки съ мѣховой выпушкой, длинную червленую, златотканую епанчу, такъ называемое корзно, укрѣпленную застежкой. Такого рода кочь или корзно, въ видѣ теплой княжеской мантии или епанчи на мѣху, большею частью бѣличьемъ, иногда краснаго цвѣта, съ застежкой, ясно видны на замѣчательной иконѣ собранія Ник. Петр. Лихачева, — святыя Борисъ и Глѣбъ, — бывшей на выставкѣ минувшаго Съезда художниковъ.

* Кирша Даниловъ, Древн. росс. стих., 8.

Киевская Русь безъ сомнѣнія обладала уже утонченной культурой и потому не должно удивлять извѣстіе лѣтописи, что князь Владиміръ выковалъ для своей дружины серебряныя ложки, а вел. кн. Изяславу монахи дали „кладки, на нихъ же кланешеса“, т. е., вѣроятно, молитвенные коврики. Не мудрено, что князь Святославъ въ 1075 году хвалясь передъ послами нѣмецкаго короля Генриха IV. показывалъ имъ „безчисленное множество злато и серебро и паволоки“¹. Не разъ встрѣчается въ древнихъ свидѣтельствахъ и упоминаніе про „оружіе многоцѣнное“. Производство оружія было давнее и тянется въ продолженіи многихъ вѣковъ. являя образцы и мѣстнаго производства искусной работы, сохранившіеся главнымъ образомъ въ Оружейной палатѣ².

Чтобы имѣть представленіе о любви къ украшеніямъ богатыхъ людей уже XI—XII вѣковъ, стоитъ указать на примѣръ варяга Шимона, который далъ на построеніе кіево-печерской церкви 100 гривенъ золота и золотой поясъ въ 50 гривенъ; также сына его суздальскаго тысяцкаго Георгія, который въ 1130 году прислалъ въ Киевскую лавру 500 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота на украшеніе гробницы преп. Феодосія. Слѣдовательно, рѣзба по камню существовала уже въ тѣ времена. Отъ XIII вѣка сохранились знаменитые рельефы Дмитровскаго собора во Владимірѣ, церкви Покрова на Нерли и особенно замѣчательные Юрьевъ-Польскаго собора. Упомянемъ, что остатки каменныхъ гробницъ, кромѣ извѣстныхъ кіевскихъ, находятся еще и въ старой Рязани и другихъ мѣстахъ.

Украшеніе предметовъ обихода, усовершенствованіе самыхъ простыхъ предметовъ, видно, напр., изъ того, что при Владимірѣ Мономахѣ, помимо простыхъ саней, дѣлались еще и „красныя“; на такихъ болѣе красивыхъ саняхъ были перенесены мощи св. Бориса и Глѣба, о чемъ говоритъ сказаніе о перенесеніи мощей: „вставивше на сани на красны яже бѣша на то учинены“.

Деревянное производство особенно было распространено, а особенно славились, какъ „древодѣлы“. Новгородцы. Новгородскіе рѣзные кресты напр. XIV вѣка, сохранившіеся до нашихъ дней свидѣлствуютъ объ ихъ искусствѣ. Интересны и деревянныя рѣзные доски для печатанія крашенины, также пряничныя доски³. Вообще издѣлія изъ дерева играли весьма большую роль въ убранствѣ домовъ.

¹ Лавр. лѣт., 74, 78, 85.

² См. подробнѣе въ статьи И. Е. Забѣлина, „О металлч. производствѣ въ Россіи“ Зап. И. Арх. Об., 1852.

³ См. извѣстное изданіе графа А. А. Бобринскаго: „Русскія народныя деревянныя издѣлія“.

О XII вѣкѣ довольно много сохранилось извѣстій въ литературныхъ памятникахъ того времени; такъ напримѣръ Даниилъ Заточникъ, вспоминая свои лучшія времена, говоритъ о червленыхъ сапогахъ на боярскомъ дворѣ, въ которыхъ и онъ самъ, вѣроятно, щеголялъ до своей ссылки. Или вотъ еще его же обращеніе къ князю: „Егда ляжете на мягкихъ постеляхъ подъ собольими одѣялы, а мене помяни, господине, подъ единымъ платномъ лежаще“... Также и вышепомянутый французскій миссіонеръ Рубрукъ пишетъ: „Русскія женщины убираютъ головы такъ же, какъ и наши, платья свои съ лицевой стороны украшаютъ бѣличьими и горностаевыми мѣхами, отъ ногъ до колѣнъ“. Припомнимъ здѣсь же и плачь Ярославны въ Словѣ о полку Игоревѣ:

Омочу бебрянъ рукавъ во Каялѣ рѣкѣ...

Тотъ же Даниилъ Заточникъ говоритъ, что и въ его время женщины были щеголихами: „приничюще къ зеркалу и мажущесе румянцемъ“.

Другое произведеніе того же XII вѣка „Слово о богатомъ и убогомъ“ рисуетъ намъ богатаго русскаго человѣка, одѣтаго въ багряницу и паволоку, обладающаго бѣлыми иноходцами, украшенными золотой сбруей и золочеными сѣдлами.

Обличитель при этомъ упрекаетъ богатыхъ, что у нихъ „на обѣдѣ служба бѣ многа, сосуды златомъ сковани и серебромъ..., чаши серебряны великыя позлащены, кубци и котли“...

Въ грамотѣ князя Ростислава епископу 1150 года упоминаются различные предметы обихода: „полавочникъ“, „скатерти“ и „убрусы“. безъ сомнѣнія не простой работы.

Такія же свидѣтельства встрѣчаются и отъ XIII вѣка.

Лѣтопись говоритъ, что въ 1204 году въ княжеской дружинѣ раздавались даже голоса: „мало ли есть, княже, 200 гривень“; и объясняетъ: „не кладяху на своя жены златыхъ обручей, но хожяху жены ихъ въ серебрѣ“*.

Вотъ, напримѣръ, изображеніе лѣтописью 1252 года князя Даниила Галицкаго. Онъ выѣзжалъ на конѣ съ сѣдломъ изъ жженаго золота, стрѣлы и сабля его были съ золотыми насѣчками, украшенными хитрой рѣзьбой. Одежда его была изъ греческаго оловира, шелковая съ золотой

* Ипат. лѣт., 112, 119.

тканью и съ „кружевы златыя“. Сапоги его были изъ „зеленаго хза шиты золотомъ“, т.-е. сафьянные.

Помимо описаній и изображеній, сохранились въ рѣдкихъ случаяхъ и самые предметы стародавняго времени. Такъ сохранился напр. булатный шлемъ 1216 года князя Ярослава-Ѳеодора Всеволодовича Переяславскаго, обложенный чеканными серебряными и позолоченными бляхами съ вычеканеннымъ изображеніемъ Спасителя, великомученика Георгія, Василя Великаго и Ѳеодора, а также архистратига Михаила съ слѣдующей русской надписью: „Великыи Архистратиже Господень Михаиле, помози рабу своему Ѳеодору“; слѣдовательно шлемъ этотъ русской работы. Онъ былъ найденъ подъ кочкой близъ рѣки Колокши, гдѣ была извѣстная битва, и теперь находится въ Оружейной палатѣ*).

Не будемъ подробно останавливаться на вопросѣ, какъ у насъ въ древнее время зародились художественныя издѣлія и слѣдить за различными, какъ и вездѣ, чужеземными вліяніями, важно, что уже въ раннее время художественныя издѣлія производились мѣстными мастерами. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что всѣ эти украшенія возникли на верхнихъ слояхъ общества. Припомнимъ, что Феофилъ, писатель XII вѣка, передаетъ, что въ Россіи очень распространены издѣлія изъ драгоценныхъ металловъ.

Въ дѣлѣ напр. производства эмали вліяніе было Византійское; но эмалевыя издѣлія стали затѣмъ также выдѣлываться и въ Россіи. Напр. золотая діадема Кіевскаго клада 1889 года, по изслѣдованію Ник. Павл. Кондакова, принадлежитъ XII вѣку, при чемъ византійскій типъ уже значительно измѣнился. Знаменитое Суздальское оплечье уже русской работы.

Мозаика пришла къ намъ изъ Византіи, но въ работахъ греческихъ мастеровъ въ Кіевской Софіи принималъ участіе св. Олимпій Печерскій. Производство это пресѣклось на долго и только позднѣе возродилось трудами Ломоносова.

Золотое и серебряное дѣло были особенно распространены. Крестъ преп. Евфросиніи Полоцкой 1161 года свидѣтельствуетъ своей надписью, что сдѣланъ русскимъ мастеромъ. Оклады образовъ были иногда замѣчательны. Любовь къ украшенію драгоценными металлами видна и въ

* Бронная зала, т. 11.

княжескомъ подаркѣ Псковичамъ: „турей рогъ окованъ златомъ“. Также напр. позднѣйшія работы въ родѣ ковшика съ птицами на черневомъ полѣ и надписями: „Гамаюнъ“, „Мелькаееть“, „Неясытъ“, русской работы, хранящагося въ ризницѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Особенно сканное дѣло и филигрань получили большое при-мѣненіе въ Россіи, также чернь, нынѣ вовсе угасшая.

Что предметы художественнаго производства, о которыхъ встрѣчаются письменныя или лицевыя свидѣтельства, или образцы которыхъ сохранились въ подлинникахъ, не были единоличными произведеніями, видно изъ того, что напр. въ Кіевскихъкладахъ находятъ слѣды мастерскихъ, именно каменные формы для отливки серегъ.

Вышеупомянутый Даніилъ Заточникъ говоритъ въ томъ же своемъ посланіи, что „рожденіе желѣзу творить... надыманіе мѣшное“. т.-е. упоминаетъ объ огнѣ, раздуваемомъ мѣхами.

Издавнимъ было и производство замковъ, и лѣтопись 1169 года упоминаетъ ключи „церковные“¹.

Существовало и весьма развилось литье колоколовъ, также производ-ство печатей, особенно въ Новгородѣ, главнымъ образомъ свинцовыхъ, съ чеканкой и надписями, бывшихъ въ употребленіи князей и частныхъ лицъ.

Какъ литейщики въ XII вѣкѣ особенно славились Владимірцы. Они же славились какъ искусные „каменосѣчцы“. или „каменьницы“.

Было извѣстно и производство поливы. Такъ въ Бѣлогородкѣ нашлись поливные плитки X—XII вѣковъ и даже открылась въ землѣ цѣлая гончарная печь съ сосудами, а въ Кіевѣ, въ 1908 году, при раскопкахъ усадьбы Петровскаго нашлись слѣды цѣлаго ряда мастер-скихъ для изготовленія этихъ плитокъ.

Что древняя Русь знала не одну простую глиняную посуду, это видно изъ „Вопросовъ Кирика“. гдѣ находимъ слѣдующій вопросъ: „Достоитъ ли глиняну сосуду молитву дати осквернившуся, или толико древяну, а иныхъ избивати?“ Епископъ отвѣчалъ: „яко же древяну, также глиняну, тако мѣди и стьклу и серебру и всему твориться мо-литва“. Ясно, что было и стеклянное производство².

¹ Лавр. лѣт., 152.

² Аристовъ, Промышленность древней Руси, 110.

Кожаное производство древнѣйшее. Выраженіе „квась устьяный“ т.-е. квась, въ которомъ вымачиваютъ кожу, встрѣчается въ лѣтописи рано. При Дмитріи Донскомъ встрѣчается упоминаніе про „тшанъ кожевничій“, уже обложенный пошлиной, явный признакъ, что промыселъ былъ распространенъ.

Холстъ и полотно были не только грубые, какъ напримѣръ такъ называемые „яричь“ и „толстина“, но и болѣе тонкіе: „частина“ и „тончица“. Извѣстно также, что Мстиславъ Волынскій обложилъ жителей Берестя десятиной отъ льна, слѣдовательно льноводство было также распространено.

Выдѣлывались и суконныя издѣлія. Такъ, при перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба, Владиміръ Мономахъ „повелѣ метать поволоки, фафудью и орничѣ, бѣль людемъ“. Проф. Аристовъ говоритъ, что орницей называлась суконная одежда, происходящая отъ греческаго *καπουδι*, впоследствии. фуфайка¹. Впрочемъ, Карамзинъ считаетъ орницы опушками у кафтановъ отъ греческаго *βρα*, а „фафудью“—кафтанъ съ поясомъ отъ греческаго *φαφουδοτος*².

Было и войлочное производство. Такъ шатры бывали войлочные и полотняные. Въ 1207 году вел. кн. Всеволодъ на берегу Оки „сѣде въ полсянница“; войлочная же часть шатра служила спальней³.

Не разъ упоминаются въ древнихъ свидѣтельствахъ различные ремесленники, существованіе которыхъ подтверждается и другими данными; упоминаются напримѣръ, кузнецы въ Курскѣ, въ житіи преп. Феодосія Печерскаго.

Что ремесла издавна существовали на Руси, видно уже изъ статей Русской Правды, гдѣ положено за убійство ремесленника и ремесленницы 12 гривенъ, вдвое больше противъ обыкновеннаго человѣка.

Въ лѣтописныхъ источникахъ встрѣчаются слѣдующія названія: кузнецы, котельники, плотники, каменщики, кожевники, серебряники, швецы и др. Въ 1200 году въ битвѣ съ Литвой напримѣръ убили „страшка серебряника вѣсця“⁴.

Въ XIV столѣтіи упоминаются мастера, освобожденные татарами отъ пошлинъ ярлыкомъ хана Узбека 1313 года: „ремесленницы...

¹ Аристовъ, 139.

² Карамзинъ, И. Г. Р., I, пр. 330; II, стр. 215.

³ Лавр. лѣт., 182.

⁴ Новгород. лѣт., 25.

писцы... каменные здатели, или деревянные или... мастера как-вы" ...¹.

Вышеупомянутыя пошлины съ производства снова указывают на существованіе многихъ мастерскихъ. Въ 1410 году въ Москвѣ была пошлина „съ серебрянаго литья“.

Лубочное производство также древнее. Псковская правая грамота 1463 года говоритъ: „и княжой бояринъ Михайло да Клемента соцкой тое вы бы досмотрѣли, и на лубъ *выписали*“...². Въ 1577 году изъ Новгорода „государскіе лубы“ повезли къ Москвѣ³. Названіе Московской улицы Лубянка не указываетъ ли на производство здѣсь лубка? Припомнимъ и церковь Троицы на Листахъ у Сухаревой, гдѣ торговали лубочными картинами, листами. Вообще названія мѣстностей заслуживаютъ вниманія. Припомнимъ напр. названія мѣстностей Кіева: „Кузнечныя ворота“ XII вѣка, урочища: Гончары, Кузнецы, Кожемяки; Новгородскій „Плотницкій конецъ“ и позднѣйшія Московскія урочища: Бараши, Кадаши, Хамовники, Скатертный переулокъ, Серебряная слобода и пр. Любопытно, что въ селѣ Рогачевѣ, Моск. губ., и окрестныхъ деревняхъ сильно распространены именно роговой промыселъ.

Какъ были устроены производства въ древней Руси, сказать точно трудно, но изъ нѣкоторыхъ отрывочныхъ свидѣтельствъ можно заключить, что существовали уже и артельные черты. Въ этомъ отношеніи замѣчательно указаніе, что когда напримѣръ вел. кн. Изяславъ захотѣлъ перестроить церковь Бориса и Глѣба, то онъ призвалъ къ себѣ „старѣйшину древодѣловъ“; въ другомъ случаѣ упоминается „старѣи огородникомъ“ и что старшина этотъ назвался Жданъ и былъ богатъ, ибо ежегодно въ день св. Николая дѣлалъ большой праздникъ. Здѣсь, по мнѣнію проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, „безспорно скрываются зачатки артельныхъ организацій“. Припомнимъ къ тому же и позднѣйшія, XIV вѣка, дружины иконниковъ въ Новгородѣ съ ихъ старѣйшинами и мастерами.

Также Новгородскіе литейщики и вѣсовщики серебра въ XIV вѣкѣ въ договорахъ съ нѣмцами отвѣчаютъ „за свою братію“ круговой порукой и цѣлуютъ на томъ крестѣ, слѣдовательно здѣсь уже явилось ремесленное артельное устройство съ поручительствомъ. Также въ

¹ Собр. Г. Гр. П, № 7.

² Ак. Юр. 4, с. 3.

³ П. С. Р. Л. I, Новг., 174.

XV вѣкѣ напр. серебряникъ Федоръ Жеребецъ говорилъ на судѣ: „на всѣхъ есть дилъ и на всю землю, и вѣсилъ съ своею братьею ливцы“¹.

Въ Псковской Судной Грамотѣ упоминаются и мастеръ, и ученикъ, и плата за ученіе, и наниматели.

У насъ склонны большею частью отрицать всякое мѣстное значеніе и своеобразное, самобытное основаніе промысловъ. Были разумѣется вліянія и ближняго востока и Византіи, и Скандинавовъ, и Нѣмцевъ, и Италиі, но на произведеніяхъ русской художественной промышленности нельзя не видѣть чего-то своего, особаго. Отпечатокъ ихъ совершенно своеобразный и это-то своеобразие должно быть отмѣчено и изучено.

На зарѣ нашей исторіи Византія имѣла огромное вліяніе на русское искусство. Во время путешествія еще Ольги въ Царьградъ ей сопутствовали шесть родственницъ и восемнадцать прислужницъ, обѣдавшихъ, какъ и княгиня, въ императорскихъ палатахъ и получавшихъ дары. Съ того времени, по предположенію Забѣлина, вошли въ употребленіе кика и лѣтникъ съ длинными рукавами², одежда, сходство съ которой нашель въ самомъ концѣ XVII вѣка Петр. Андр. Толстой въ одеждѣ венеціанокъ.

Въ зодчествѣ и иконописи вліяніе Византіи безспорное. Извѣстно, что епископъ Евремъ, построившій городъ Переяславль въ 1090 году, согласно свидѣтельству Лаврентьевской лѣтописи, „во Греціи бо бывъ и тамо всякой красотѣ научився“³.

Но уже къ 1190 году Кіевскій вел. князь Рюрикъ Ростиславичъ, по словамъ Ипатьевской лѣтописи, „имѣя любовь не сыту о зданіяхъ... изобрѣте бо подобна дѣлу и художника во своихъ си пріятелехъ, именемъ Милонѣга, Петръ же по крещенію“⁴.

Припомнимъ далѣе заботы вел. кн. Андрея Боголюбскаго по построенію и украшенію многихъ храмовъ Владиміро-Суздальской области, которыя были особенно усердны. Извѣстно, что къ нему сте-

¹ П. С. Л. IV, 126.

² Забѣлинъ, Бытъ царицъ.

³ Лавр. лѣт., 89.

⁴ Ипат. лѣт., 152-3.

кались мастера не только изъ чужихъ земель, изъ Греціи, изъ Нѣмецъ. но онъ находилъ ихъ затѣмъ и у себя: „не ища мастера отъ Нѣмецъ, но налѣзе мастера отъ клеветъ св. Богородицы и отъ своихъ—иныхъ лѣяти, иныхъ крыти, иныхъ извѣстью бѣлити“¹.

Украшенія Андрея Боголюбскаго церкви во Владимірѣ были замѣчательны и такъ описываются лѣтописцами: „всякими узорочьи удиви ю..., златомъ и финифтомъ и всякою добродѣтью... ковано золотомъ“. Упоминаются и жемчужныя украшенія, и паникадилы, и сосуды золотыя и серебряныя.

Въ приведенномъ отрывкѣ упоминается финифть. Откуда и когда произошелъ этотъ художественный промыселъ? Была финифть турецкая и финифть греческая, и западная. Въ настоящее время мастера финифти сохранились только въ Ростовѣ, но промыселъ этотъ падаетъ, о чемъ будетъ упомянуто ниже².

Въ письменныхъ свидѣтельствахъ не разъ упоминаются и имена художниковъ-мастеровъ, иногда принадлежавшихъ къ высшему кругу общества. Занятіе художественными ремеслами было не чуждо отдѣльнымъ князьямъ. Такъ напримѣръ меньшей сынъ Всеволода III „Большого гнѣзда“, князь Святославъ, возобновившій знаменитую церковь въ Юрьевѣ-Польскомъ, украшенную извѣстными рельефными изображеніями. „чудну рѣзаннымъ камнемъ“, былъ, по словамъ Тверской лѣтописи, и самъ хорошимъ рѣзчикомъ по камню и собственноручно украшалъ свою церковь³.

О князѣ Владимірѣ Васильковичѣ записано, что онъ въ 1288 году „икону списа на золотѣ намѣстную Св. Георгія“. По преданію, превосходную по кисти икону Владимірской Божіей Матери, находящуюся въ соборѣ во Владимірѣ, писалъ съ подлинной митрополитъ Петръ. Вообще о русскихъ мастерахъ не разъ упоминають источники.

При построеніи княземъ Даниломъ Галицкимъ церкви въ Холму 1254 года, упоминается украшеніе изъ галичскаго бѣлаго и зеленаго

¹ Новг. лѣт. 11; Лавр. стт. 173.

² Въ 1590 году старецъ Іосафъ Лужный далъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю два креста сканной работы съ финифтью, или напр. князи Ив. Аѳ. Воротынскои чашу серебряную, черенъ хрустальной съ каменіемъ въ серебрѣ съ финифтомъ. [Арх. Варлаамъ, опис. древностей Кир.-Бѣлоз. мон., с. 40, 52].

³ Тверск. лѣт. Полн. собр., т. XV, стр. 355.

холмскаго камня и что сдѣланы были „узоры тѣ нѣкимъ хитрецомъ Авдѣемъ“.

Плано Карпини, доминиканскій монахъ, бывшій у монголовъ въ 1245 году, видѣлъ тамъ „одного Русса, золотыхъ дѣлъ мастера, по имени Козьму“, который показывалъ сдѣланные имъ для хана престоль и печать. Тронъ этотъ былъ „изъ слоновой кости, изумительно вырѣзанный; было тамъ также золото, дорогіе камни, если мы хорошо помнимъ, говоритъ доминиканецъ, и перлы; и на тронъ, который сзади былъ круглымъ, взбирались по ступенямъ“¹.

Указаніе на русскихъ мастеровъ не разъ встрѣчается въ княжескихъ завѣщаніяхъ: напр., „поясъ старый новгородскій“, поясъ „Шишкина дѣла“, поясъ „Макарова дѣла“. Здѣсь кетати замѣтить, что пояса были особенно излюбленными предметами художественнаго рукодѣля въ древней Руси. Припомнимъ богатый поясъ варяга Шимона; также поясъ боярина Захарія Ивановича Кошкина, послужившій предметомъ извѣстной ссоры на свадьбѣ Василія Темнаго, когда Кошкинъ, двоюродный дядя невѣсты, дочери Маріи Θεодоровны Голтяевой-Кошкиной, замѣтилъ во время пира свой родовой поясъ на князѣ Вас. Юр. Косомъ и сорвалъ его съ послѣдняго. Вѣроятно, это были пояса въ родѣ того пояса Византійскаго образца, который изображенъ на недавнемъ портретѣ Фердинанда Болгарскаго.

Припомнимъ еще, что когда къ Ганзейскимъ нѣмецкимъ людямъ пришелъ отъ Новгородскихъ бояръ нѣкто Борисъ Сильвестрычъ, то говорилъ, что его прислали по торговымъ дѣламъ бояре, которыхъ называлъ „три ста золотыхъ кушаковъ“².

Въ дѣлѣ насажденія промысловъ большую роль сыграли монастыри и отдѣльные подвижники. Извѣстно, напр., что пр. Θεодосій Печерскій по ночамъ „сѣдѣше прядый волну“, что находимъ въ Печерскомъ Патерикѣ. Въ житіи того же угодника разсказывается, что кіевопечерскіе монахи въ его время сами пряли и изготовляли себѣ бѣлье, „платна дѣлая“³.

Извѣстно также, что въ XI вѣкѣ тѣ же иноки „копытца плетяще и клубуки и ина ручная дѣла строяща и тако носяще въ городъ про-

¹ Плано Карпини, Исторія Монголовъ, изд. Суворина, стр. 56—7.

² Русс. Лив. А. № 75, с. 54—61. Бережковъ, о торговлѣ Руси съ Ганзою, с. 247.

³ Лавр. лѣт., стр. 76.

даяти и тѣмъ жито купяху⁴. Слѣдовательно, устанавливался и сбытъ произведеній на сторону. Предполагають, что копытца—это чулки, а плетеные клубуки здѣсь означаютъ вязаные колпаки¹.

Можетъ быть здѣсь надо видѣть скорѣе валяльное дѣло. Шапками древней Руси были такъ называемые клубуки и киверы. Извѣстно, что въ черныхъ клубукахъ сидѣли въ 1152 году приближенные князя Владиміра. послѣ его смерти, а вышеупоминавшійся Рубрукъ говоритъ, что русскіе мужчины „на головѣ имѣють войлочныя шапки. заостренная кверху длиннымъ остриемъ“². Слѣдовательно, валяльное искусство, упоминаемое въ XIII вѣкѣ, очень давнее.

Сохранилось извѣстіе, что въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ были монахи „умѣющіе рукодѣліе дѣлающе... одѣяніе и прочее, яже къ тѣлесной потребѣ“.

Есть наконецъ преданіе, что существующій нынѣ промыселъ на посадѣ у Свято-Троицко-Сергіевой Лавры, рѣзба по дереву и изготовленіе разныхъ крестовъ, иконъ, ложекъ и пр., восходитъ ко временамъ преп. Сергія и что даже самъ преподобный умѣлъ рѣзать по дереву. Справедливо ли такое мнѣніе, сказать трудно, но есть определенное свидѣтельство житія, что преп. Сергій умѣлъ плотничать и однажды своему старцу лично сдѣлалъ сѣнцы, не ожидая прихода позваннаго старцемъ плотника. Въ ризницѣ Лавры доселѣ сохраняется деревянныя потиръ и дискось, на которыхъ, по преданію, служилъ преп. Сергій. Образецъ ложки старинной работы съ изображеніемъ пр. Сергія, благословляющаго Дмитрія Довского, можно видѣть въ вышеуказанномъ изданіи графа Бобринскаго, перепечатанный въ изданіи журнала Studio „Peasant art in Russia“.

Извѣстно также, что преподобный самъ шилъ для братіи сапоги. Припомнимъ, что онъ происходилъ изъ боярскаго рода и въ этомъ отношеніи рукодѣліе его получаетъ особый интересъ, какъ примѣръ знанія ремесль и смиренія.

По свидѣтелямъ принца Буххавскаго XVI вѣка „у бояръ на столахъ по большей части ставились блюда и бокалы деревянныя, искусно сдѣланныя монахами въ нѣкоторыхъ обителяхъ; одни заздравныя кубки были серебряныя³“:

¹ Аристовъ, стр. 143.

² Рубрукъ, Пут. въ вост. страны, изд. Суворина, стр. 87—88.

³ Древ. Рос. Госуд., отд. 1., с. 1849.

Замѣчательны по своей тонкой работѣ рѣзные и прорѣзные кресты, иногда кипарисные русской работы, которыхъ не мало сохранилось до нашихъ дней.

Особенно распространено было на верху общества женское художественное рукодѣліе. Татищевъ, на основаніи не дошедшихъ до насъ лѣтописей свидѣтельствуемъ, что первая монахиня изъ русскихъ княженъ, дочь Всеволода III, Янка, сама учила монахинь грамотѣ, пѣть и шить, и что другая дочь того же вел. князя, Верхуслава, также занималась художественнымъ рукодѣліемъ и учила другихъ: „сама прилежала трудамъ и рукодѣліямъ, швеніямъ златомъ и серебромъ, яко для себя и своихъ дѣтей, паче же для монастыря“¹.

О Февроніи Муромской разсказывается, что она умѣла ткать: „юноша вииде въ храмину и узрѣ видѣніе чудно, сѣдѣше бо едина дѣвица и ткаше красна, передъ нею же заецъ скача“.

Въ томъ же житіи говорится, что она же передъ своей кончиной „своими руками шіяше воздухъ, на немъ же лики святыхъ“ и скончалась „единого святаго ризъ еще не дошивъ, лице же нашивъ, преста, и воткне иглу, и приверьте нитію“².

Княгиня Василіса, по свидѣтельству лѣтописца 1365 года, также, начавъ жить въ монастырѣ св. Зачатія, „тружаяся рукодѣлемъ“, при чемъ не ходила въ мовнѣ и не носила рубашекъ, а суровую власяницу.

Кромѣ этихъ письменныхъ свидѣтельствъ, до насъ дошли и самыя произведенія женскаго рукодѣлія древности. Сохранилась, напр., превосходная, шитая шелками, золотомъ и серебромъ плащаница въ ризницѣ Св. Софіи Новгородской 1456 года съ надписью, что это даръ вел. кн. Вас. Вас. Темнаго и его семьи; можно, слѣдовательно, думать, что женское рукодѣліе великокняжескаго семейства.

Въ Рязанской Крестовой церкви хранится также воздухъ, шитый на шелку въ 1486 году дочерью Василія Темнаго, княгиней Анной Васильевной, женой рязанскаго князя Василія Ивановича.

Въ Новгородской Софіи хранится пелена 1541 года съ надписью: „шила пелену кн. Анна Оболенская въ домъ св. Софіи“... и другая

¹ Татищевъ, III, 329.

² Памяти, старин. русск. лит., I, 32, 34.

пелена 1543 года: „шила золотомъ и серебромъ пелену кн. Ксенія Шуйская“; она же шила сохранившійся тамъ же „покровъ десяти пядей образъ Іоанна архіепископа новгородскаго, золотомъ и серебромъ и шолки различными цвѣты“¹.

Чѣмъ ближе къ нашимъ временамъ, тѣмъ больше сохранилось подобныхъ трудовъ. Царица Анастасія Романовна Юрьева, первая супруга Грознаго, была искусная мастерица шить шелками и золотомъ, и многія ея работы сохранились. въ томъ числѣ шитая пелена съ изображеніемъ св. Никиты Переяславскаго².

Она же устроила въ Москвѣ „Слободу бѣлильную“ на Ордынкѣ, бывшую въ заведываніи Постельнаго приказа³.

Иностранецъ Петрей, описывая нравы Московскаго царства, свидѣтельствуеть, что художественное рукодѣлье встрѣчалось не въ единичныхъ случаяхъ среди знатныхъ женщинъ, но было весьма распространено; онъ говоритъ: „въ домашнемъ хозяйствѣ лучшія и знатнѣйшія женщины... сидятъ въ заперти въ своихъ комнатахъ и обыкновенно шьютъ, либо вышиваютъ на полотнѣ ширинки золотомъ, серебромъ и шелками; онѣ очень искусны въ этомъ дѣлѣ и мастерицы вышивать по всякому узору. нѣкоторыя даже до того, что перещеголяютъ иныхъ швей въ шитьѣ жемчугомъ, и рукодѣлья ихъ вывозятся въ дальнія страны“.

Въ XVII вѣкѣ въ Московскомъ кремлевскомъ государевомъ дворцѣ существовала особая мастерская свѣтлица, помѣщавшаяся въ деревянныхъ хоромахъ. а съ 1625 года для той же цѣли была выстроена особая „каменная свѣтличная палата“. Самое слово „свѣтлица“ указываетъ на свѣтлое помѣщеніе, гдѣ работали. съ двустороннимъ свѣтомъ⁴. Въ этой свѣтлицѣ работали „царицны рукодѣльницы... бѣлыя и золотныя мастерицы“. Здѣсь работали „золотное и шелковое пяличное дѣло“, шили церковные предметы, домашніе наряды, вошвы, шапки, ожерелья, башмаки, ширинки. Здѣсь же дѣлали царскій кречатій нарядъ. т.-е. одежду для соколиной охоты. столь любимую царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

¹ Забѣлинъ, Быть царицъ.

² Въ музеѣ древностей Владиміра-на-Клязьмѣ.

³ Забѣлинъ, Быть царицъ.

⁴ Даль приводитъ: „въ рабочей свѣтелкѣ кругомъ все окна“. Во Владимір. губ. свѣтлицей называется ткацкая изба. Свѣтлица чистая—свѣтлая комната съ голландскою печью.

Шитье было разное: гладью и высокимъ швомъ, на чеканное дѣло, въ петлю, въ цѣпки, въ вязъ, въ ломъ, сканью въ аксамитное дѣло и т. д.

Распространено было и низанье, т.-е. украшеніе тканей жемчужомъ и камнями.

Завѣдывали дворцовымъ рукодѣліемъ особыя „свѣтлишныя боярыни“.

Было и канительное производство и существовали особые канительные мастера съ 1614 года.

Такимъ образомъ, царицына свѣтлица была своего рода художественнымъ средоточіемъ прикладного искусства стараго Московскаго государства, подобно тому, какъ на половинѣ царя процвѣтали иконописная, оружейная и серебряная мастерскія.

Исторія этой дворцовой мастерской началась ранѣ XVII вѣка. Известно, что золотошвейное дѣло процвѣтало въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича сосредоточивалась и вся дворцовая свѣтлишная работа, ибо тамъ жила великая старица Марѳа Ивановна, рожд. Шестова, мать царя Михаила. Припомнимъ и прежнихъ княжихъ и царственныхъ рукодѣльницъ.

Кромѣ дворца, рукодѣліе было распространено и въ боярскихъ домахъ и многія боярыни особенно славились своимъ искусствомъ. Такъ, напр., въ XVII вѣкѣ славилась Дарья Прок. Милославская, жена Ивана Богдановича Милославскаго, у которой брали иногда работы ея во дворецъ, напр., въ 1677 году у нея взяты: „вошвы шитые по червчатому бархату золотомъ и серебромъ, травы оксамичены“; уплачено 40 рублей, т.-е. около 400 на наши деньги.

Славилась въ Москвѣ и свѣтлица боярыни Волынской. Исторія „О невинномъ заточеніи боярина Матвѣева“ передаетъ, что мужъ ея, окольнічій Василій Волынскій, вошелъ въ силу только „супруги своей по всехвальному въ Москвѣ въ тѣ времена всякаго золотомъ и серебромъ дорогого шитья въ своемъ домѣ гораздо знаменитыхъ швей художеству“. Самъ же онъ былъ человѣкъ безызвѣстный и безъ искусства своей боярыни ничѣмъ бы не выдвинулся*.

* Забѣлицъ, Быть царицъ.

Въ богатой ризницѣ Св. Софіи Новгородской сохраняется также надгробный покровъ краснаго атласа съ вышитымъ изображеніемъ святителя Іоанна Новгородскаго съ надписью 1613 года: „тщаніемъ и труды князя и боярина Дашкова жены его княгини Дарьи Ивановны“ *.

Стоить обозрѣть ризницы монастырей, хотя бы Московскихъ, напримѣръ богатѣйшей ризницы Троице-Сергіевой Лавры и др., чтобы убѣдиться, сколько пелень, воздуховъ, ризъ и другихъ издѣлій превосходной работы съ чудными блѣдными тонами, зелеными, фіолетовыми, розовыми и не рѣдко представляющихъ работу царицъ и царевенъ. Особенно славились мастерствомъ сестры царя Алексѣя Михайловича. не замужнія и дожившія до пожилыхъ лѣтъ, главн. обр. Татьяна Михайловна, также царевна Софія Алексѣевна.

Ими иногда искусно украшались орнаментами и рукописныя богослужебныя книги, и подобныя работы царевенъ сохранились въ ризницахъ, напр. Саввино-Сторожевскаго монастыря. таково и евангеліе Московскаго Успенскаго собора, украшенное заставками работы царевны Ирины Михайловны. Подобныя работы можно видѣть на замѣчательной Романовской, юбилейной, выставкѣ въ Чудовомъ монастырѣ.

Русскія княгини и боярыни не только сами знали рукодѣлія, но и обучали своихъ крестьянъ ремесламъ. Къ сожалѣнію у насъ имѣется мало свидѣтельствъ о томъ источникахъ, но и того, что сохранилось, довольно, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Въ этомъ отношеніи драгоцѣнна не такъ давно отысканная хозяйственная переписка второй половины XVII вѣка боярыни Прасковьи Андреевны Хованской со своими ключницами.

Въ одномъ письмѣ изъ Костромской деревни Филипповой одна ключница пишетъ своей боярынь, посылая полотно и гребенины, и спрашивая насчетъ крашенины, упоминаетъ цвѣта „желтый“ и „вишневъ“, говоритъ про „скатерть шахматную, что Степка училась“. Ясно, что въ вотчинѣ было обученіе женскому рукодѣлію; посылаетъ кромѣ того въ Москву „чулочки“. Спрашиваетъ также, какъ боярынь прикажетъ дѣлать тенета, очевидно для охоты.

Забота о полученіи образцовъ и узоровъ весьма занимала мастерицъ. Другая ключница Московскаго дома пишетъ той же княгинѣ:

* „Цвѣтникъ“. К. П. Степанова, см. нашъ очеркъ „Звздъ“.

„по твоему, государыня, указу со здоровьемъ отъ тебя, государыня, ко княгинѣ Аннѣ Володимировнѣ ходила и объ узорахъ была челомъ и она пожаловала; и тѣ, государыня, узоры послала я къ тебѣ“.

Изъ той же переписки князей Хованскихъ узнаемъ, что жена извѣстнаго стрѣлцаго полковника Матв. Осип. Кровкова дѣлаетъ той же княгинѣ Праск. Андр. Хованской „подубруснички тафтяныя“ и „подзатыльники“.

Читаемъ далѣе, что княжна Аксинья Иван. Хованская посылаетъ черезъ брата для его жены, а своей невѣстки, кораллы: „да послала и тебѣ пятнадцать коралковъ бѣлыхъ и тебѣ бы пожаловать. велѣтъ сдѣлать погвицы на тотъ подобей, что у тебя на собольей шубѣ на отласной цвѣтной“...

Украшеніе домашней утвари, одежды, вооруженія и проч., служило предметомъ самыхъ утонченныхъ заботъ. Стоитъ обратить вниманіе на примѣръ на слѣдующій наказъ боярина князя Петр. Ив. Хованскаго въ 1675 году, съ Дона въ Москву, женѣ своей, вышеупомянутой Прасковѣ Андреевнѣ: „да пришли ко мнѣ тесомочку бѣленькую шелковую на узду, вели ее выткать на кружки... надобно 15 аршинъ. И я послалъ съ Пронькою образчикъ. И ты, матка моя Андреевна, не полѣнись, сдѣлай сама, чтобы она была поглаже, а не узловата... А камошки для того я и прислалъ назадъ—и тѣхъ стало въ узду, которые ты прислала съ Климякою“ *.

Слѣдовательно „узоръ“, „подобей“, „образчикъ“ играютъ весьма большую роль.

Борисъ Годуновъ много способствовалъ насажденію искусства въ Россіи и не даромъ князь Ив. Мих. Катыревъ-Ростовскій говоритъ про него: „строителемъ зѣло“.

Царь Алексѣй Михайловичъ, любившій украшать монастыри, церкви, дворцы, строитель Коломенскаго дворца, много способствовалъ усовершенствованію промысловъ иконописнаго, рѣзнаго, оружейнаго, золотого, серебрянаго, алмазнаго, сафьяннаго и др. Данный имъ Саввиному монастырю лучшій въ Россіи колоколь, вылитъ былъ русскимъ мастеромъ, Александромъ Григорьевичемъ, въ 1667 году. Его иконописная

* О князьяхъ Хованскихъ. с. 64, 56, 50.

мастерская во дворцѣ особенно славилась, а въ „Мастерской палатѣ“, въ послѣдствіи названной „Оружейной“ изготовлялись замѣчательныя издѣлія. Оружейный приказъ образовался изъ „Оружейной палаты“, которая была еще въ XVI столѣтіи. Здѣсь сосредоточивались лучшіе мастера: рисовальщики, чеканщики, золотари, серебрянники, рѣзчики, финифтьщики и др. Расцвѣтъ Оружейной палаты былъ именно въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича. Сохранилось много именъ русскихъ бронниковъ, напр. особо славившійся Никита Давыдовъ, выработавшихъ особый московскій обликъ оружія; но многое погубило въ пожаръ 1737 года. Тогда же погибли дѣла „Золотой палаты“.

Замѣчательныя заботы Тишайшаго царя о сафьянномъ дѣлѣ. Имъ были основаны цѣлые заводы сафьяннаго дѣла, напр. въ селѣ Чашниковѣ Московскаго уѣзда и въ Москвѣ на Яузѣ. Въ 1670 году напр. было сдѣлано 3615 сафьяновъ. Сохранились документы, царскіе указы о сафьянномъ дворѣ въ Торжкѣ и теперь славящагося кожанымъ производствомъ*.

Слѣдуетъ обратить вниманіе и на желѣзные заводы по р. Истрѣ въ с. Павловскомъ XVII-го столѣтія, о которыхъ много сохранилось данныхъ. Не ихъ ли слѣды живутъ въ современномъ кузнечно-слесарномъ производствѣ сосѣднихъ крестьянъ Звенигородскаго уѣзда?

Патр. Никонъ, великій строитель, положилъ начало въ окрестностяхъ Новаго Іерусалима производству изразцовъ, необходимыхъ ему для украшенія монастыря. Образцы этихъ изразцовъ можно видѣть въ настоящее время въ Новомъ Іерусалимѣ, къ сожалѣнію грубо раскрашенные при реставраціи, а также, въ лучшемъ состояніи, въ сосѣднемъ селѣ, Ярополецѣ, Волоколамскаго уѣзда, пріобрѣтенные владѣльцемъ графомъ И. И. Чернышевымъ-Кругликовымъ, гдѣ изъ нихъ на усадьбѣ образована цѣлая комната въ оранжереѣ. Самъ Никонъ зналъ рукодѣліе и лично во время ссылки сдѣлалъ кресло съ рѣзною спинкою и точеными ножками, о чемъ гласитъ надпись: „...сіѣ стуль сдѣланъ смиреннымъ Никономъ патриархомъ“... [Арх. Варлаамъ древ. Кир.-Бѣл. м., 77].

Очень красивы издѣлія изъ слюды, столь рѣдко сохранившіяся. Въ описаніи Москвы по списку конца XVII вѣка говорится, что „въ царскихъ палатахъ и въ боярскихъ и великоможныхъ людей храминахъ во окна дѣлаютъ окончины и великіе изрядные фонари разными

* О состояніи сафьян. дѣла при царѣ Алекс. Мих. И. Федорова, с. 3, 7.

образцы⁴. Иногда такія слюдяныя издѣлія украшались фигурами птицъ, звѣрей и проч., влетававшими въ окна.

Производство черепицы, имѣвшей большое примѣненіе до середины XVIII вѣка, достигало замѣчательныхъ образцовъ поливы. Стоитъ обратить вниманіе на черепицу московскаго Кремля, на эти чудные, теплые, зеленые тона и сравнить съ современными образцами черепицы, чтобъ понять, какъ выше было производство прежняго времени. Теперь начали, кстати, ремонтъ Кремля и одна изъ башенъ, близъ Спасской, возобновлена новой черепицей. Она неприятнаго яркаго зеленого цвѣта и ничего общаго со старой черепицей не имѣетъ. Неужели же всю старую черепицу Кремля предположено постепенно замѣнить новой? Будемъ надѣяться, что это не будетъ допущено!

Производство игрушекъ очень старое. Въ 1634 году находимъ игрушки, салазки, санки царевича Алексѣя Михайловича. Игрушки были распространены и въ обществѣ и находились на рынкѣ. Въ царскихъ записныхъ расходныхъ книгахъ Петра Великаго и Екатерины I-й находимъ, что 26 декабря 1721 года: „куплено въ Москвѣ разныхъ игрушекъ государынѣ царевнѣ Натальѣ Петровнѣ и великому князю и княжнѣ... три коровы, два коня, два оленя, четыре барана, двѣ пары лебедей, два пѣтуха, одна утка, при ней трое дѣтей, городъ съ солдатами, три баула, за все заплачено четыре алтыня двѣ деньги“. Невольно напрашивается вопросъ, не есть ли это тоже самое производство, остатки котораго уцѣлѣли и до нашихъ дней въ предѣлахъ Троицкаго посада?¹—Интересны и рисунки иллюстрированнаго букваря, гравированные Леонтиемъ Бунинымъ, по которымъ учился царевичъ Алексѣй Петровичъ.

Въ 1711 году Петръ Великій перевелъ мастеровъ „разныхъ художествъ“ изъ Московской мастерской въ Петербургъ, поставивъ ихъ подъ наблюденіе иностранцевъ. Древне-русское искусство съ той поры замерло²). . . Слѣдуетъ обратить особое вниманіе и на самый языкъ и названія въ дѣлѣ старинныхъ производствъ, напр. виды украшеній предметовъ: чешуйчатые, ячейчатые, грановитые, дорожчатые, трав-

¹ Сбор. выпис. о Петрѣ Великомъ, Викторова.

² О древнемъ искусствѣ въ быту см., помимо Забѣлина, „Бытъ царей и царицъ“ и „О металл. произ. въ Россіи“, въ трудахъ: Саввантова „Описаніе стар. царскихъ утварей и т. д.“ и Викторова „Описаніе книгъ Дворцовыхъ приказовъ“, также кратко у Костомарова „Очеркъ домашней жизни великор. народа“ и др.

чатые, ложчатые, струйчатые и т. п.; этимъ слѣдовало бы составить цѣлый словарь.

Князь Алексѣй Мих. Черкасскій, которому Петръ Великій поручилъ строеніе и украшеніе Петербурга, по словамъ изслѣдователя русской старины, П. А. Безсонова, является создателемъ въ Россіи многихъ художественныхъ ремеслъ. Въ этомъ отношеніи было бы весьма важно отыскать труды князя Черкаскаго, которые могутъ найтись въ дѣлахъ по строенію Петербурга. Вотъ цѣлая работа напр. для почтеннаго общества „Старый Петербургъ“. Князь А. М. Черкасскій особенно любилъ примѣненіе сибирскихъ камней къ золоту и серебру, и это было не безъ вліянія сибирскаго его продолжительнаго управленія. Въ приданомъ его дочери, графини Варвары Алекс. Шереметевой, есть подобныя издѣлія.

Любовь самого Петра Великаго къ ручной работѣ общеизвѣстна. Онъ занимался токарнымъ дѣломъ по дереву и кости, слесарнымъ дѣломъ и др. Мастерская палата его отца была, конечно, ему хорошо извѣстна и не здѣсь ли приобрѣлъ онъ вкусъ къ рукодѣлію? Въ этомъ отношеніи едва ли онъ былъ исключеніемъ, но мало сохранилось у насъ указаній о томъ объ обществѣ XVIII вѣка.

Вотъ нѣсколько примѣровъ: князь А. Д. Меншиковъ въ Березовѣ самъ производилъ плотничныя и столярныя работы, тамъ же рукодѣльничала княгиня Нат. Бор. Долгорукая, рожд. графиня Шереметева. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ хранятся три шитыхъ воздуха золотомъ и жемчугомъ по атласу работы Екатерины II. Припомнимъ и труды Ломоносова, его работы мозаичныя.

Намъ извѣстно, что въ концѣ XVIII вѣка въ селѣ Уборахъ, Звенигородскаго уѣзда, Московской губ., въ 1790-хъ годахъ у владѣльца, Звенигородскаго узднаго предводителя дворянства. Вас. Влад. Шереметева была въ домѣ собственная „столярная“ мастерская, гдѣ онъ работалъ, о чемъ упоминается въ сохранившейся перепискѣ.

Даже въ недавнее сравнительно время Василій Алексѣевичъ Шереметевъ, бывшій московскій губернскій предводитель дворянства, имѣлъ у себя въ домѣ большую столярно-слесарно-токарную мастерскую съ многими станками, гдѣ онъ любилъ заниматься и лично выдѣлывать различныя вещи, бывшія на кустарной выставкѣ 80-хъ годовъ, гдѣ получилъ даже за нихъ награду. Любовь эту онъ унаслѣдовалъ

отъ своего отца, Алекс. Васильев. Шереметева, любившаго всякое рукодѣліе.

Что помѣщики въ XVIII вѣкѣ стремились къ насажденію среди своихъ крестьянъ промысловъ, тому примѣромъ служить извѣстіе, что графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, сынъ фельдмаршала, въ срединѣ XVIII столѣтія развивалъ промыслы у себя въ деревняхъ. Среди нихъ особенно процвѣли два: въ Павловѣ и Ворсмиѣ, Горбатовскаго у., Нижегород. губ., создалось сильное производство стальныхъ издѣлій, ножей, клинковъ, замковъ и пр., доселѣ существующее, а въ селѣ Ивановѣ-Вознесенскомъ, Владимирской губ., развилось на почвѣ старинныхъ набоекъ, тамъ бывшихъ въ распространеніи, производство матерій; теперь Иваново это большой фабричный городъ, Иваново-Вознесенскъ, называемый „Русскій Манчестеръ“.

Исторія этихъ двухъ промысловъ представляла бы весьма большой интересъ, но къ сожалѣнію вопросъ этотъ весьма мало разработанъ, хотя есть архивныя данныя середины XVIII вѣка. Возможно, что до графа П. Б. Шереметева уже занятъ былъ тѣмъ же въ Павловѣ тестъ его, вышеупомянутый князь А. М. Черкасскій, отъ котораго перешло къ Шереметевымъ село Павлово. Мѣстные жители въ 1869 году свидѣтельствовали, что ихъ промыслу много содѣйствовалъ желѣзный заводъ на р. Таркѣ, устроенный гр. П. Б. Шереметевымъ, существовавшій до 1770 года¹. Нѣкоторыя данныя о ивановскихъ павловскихъ издѣліяхъ приводятся въ приложеніи.

Слѣдуетъ замѣтить, что владѣлецъ этихъ селъ гр. П. Б. Шереметевъ, человекъ хозяйственнаго склада, былъ большой любитель строить и самъ входилъ въ подробности работъ. Сохранились даже собственноручныя чертежи, напр. какъ дѣлать паркеты. Въ Кусковѣ есть красивый столъ съ видомъ всей усадьбы, работы маркетри, съ подписью русскаго мастера: „наклеивалъ Никифоръ Васильевъ“. Заботы о промыслахъ шли вмѣстѣ съ другими занятіями: театромъ въ Кусковѣ, школой, художественной мастерской, откуда вышли нѣсколько извѣстныхъ портретистовъ, садоводствомъ и проч.

Особой славой пользовались его крестьяне, какъ искусныя рѣзчики по дереву. Много образцовъ сохранились въ подмосковномъ селѣ

* „Павлово и Ворсма“, въ память посѣщенія Наслѣдника Николая Александровича, А. Смирновъ, с. 26.

Останкинъ, временъ сына его, гр. Ник. Петровича Шеретева, которое журналъ „Старые Годы“ называетъ „музеемъ деревянной рѣзбы“. Здѣсь умѣстно привести и отзывъ польскаго короля Станислава Понятовскаго, изъ его дневника, описавшаго Останкино въ слѣдующихъ словахъ: „Бельэтажъ весь деревянный, но съ такимъ искусствомъ отдѣланный и украшенный, что никогда нельзя было бы подумать, что онъ былъ сдѣланъ изъ дерева. Изъ тѣхъ нѣсколькихъ сотъ мастеровъ и художниковъ, которые тамъ работали, можно было насчитать не болѣе четырехъ, пяти иностранцевъ, а остальные были не только чисто русскіе, но почти всѣ люди самого графа Шеретева; если бы фактъ этотъ не былъ констатированъ, трудно было бы этому повѣрить, до такой степени исполненіе всей работы отличалось изяществомъ“.

Откуда произошелъ нынѣ угасающій, но еще существующій въ Ростовѣ, промыселъ финифтяный? Преданіе въ самомъ Ростовѣ указываетъ на Москву и начало XVIII вѣка, но, конечно, онъ болѣе ранній. Мѣстный мастеръ—въ изданномъ пособіи для мастеровъ—Конст. Фуртовъ свидѣтельствуетъ, что промыселъ поддерживался любителями и цѣнителями хорошей финифти, „особенно помѣщиками“. Теперь этимъ промысломъ занято въ Ростовѣ 30 человекъ въ 10 семьяхъ, но качество работы упало, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Тотъ же Фуртовъ жалуется на отсутствіе у нихъ добрыхъ художественныхъ образцовъ¹.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ помѣщицкой культуры XVIII вѣка. Артем. Петр. Волынской, извѣстный кабинетъ-министръ, въ инструкціи своей своему дворецкому о управленіи дому и деревень требуетъ, чтобы крестьянская молодежь обучалась ремесламъ: „выберите отъ семей выростковъ ребятъ, которые бѣдные, и отдайте ихъ добрымъ мастерамъ учить кузнешному, не въ годы, но съ рядью за ученье, и платить за то мои деньги; также, когда выучатся, купить имъ нужные инструменты на мои жъ деньги... Также... велите выучить колесниковъ, бочарниковъ и сани дѣлать“. Далѣе: „сдѣлать... широкіе станы для полотень оброшныхъ и суконъ сермяжныхъ. И понеже у насъ полотна и сукна дѣлаютъ зѣло узки... для того дается вамъ образцовая за мою печатью холстина, которую разослать по всѣмъ деревнямъ“².

¹ К. Фуртовъ. Финифтяное производство. Ростовъ, изд. продается въ Успенск. соборѣ.

² Инстр. дворецкому Ив. Немчинову. Пам. Древн. Письм. XV, 3, 31.

М. В. Даниловъ, артиллеріи маіоръ, въ запискахъ своихъ 1771 года. говоритъ о сестрѣ Дарьѣ: „восьми лѣтъ возраста своего отвезена была отъ отца нашего въ Москву и отдана въ домъ Софьѣ Алексѣвнѣ Милославской, у которой жила лѣтъ шесть и выучилась тамъ пріизрядно вышивать всякими цвѣтами и золотомъ, какое шитье, въ тогдашнее время былъ въ Москвѣ въ манеръ самое лучшее“¹.

Екатерина II въ 1795 году, 12 января, пишетъ графу Ал. Григ. Орлову-Чесменскому: „Благодарю васъ за поздравленіе меня съ побѣдами... Благодарю также за присылку ковра и въ награжденіе трудившимся въ работѣ онаго посылаю на раздѣлъ тысячу рублей“². Ясно, что это мѣстное производство вотчинъ Чесменскаго. Ковры вообще крѣпостного времени бывали поразительные, очень теперь цѣнятся и также мало изучены.

Среди крестьянъ князя Безбородки были искусные столяры, выдѣлывавшіе мебель по лучшимъ иностраннымъ образцамъ, заслужившіе слѣдующій восторженный отзывъ извѣстной художницы Виже-Лебрень: „Въ разныхъ постройкахъ находились крѣпостные, къ которымъ онъ относился съ великой добротой и которыхъ онъ заставилъ обучиться разнообразнымъ ремесламъ... Онъ показалъ мнѣ комнаты, полныя мебелью, и нельзя было отличить копіи отъ оригиналовъ“. Та же г-жа Виже-Лебрень говоритъ, что „русскіе ловки и умны, ибо обучаются всѣмъ ремесламъ съ необыкновенной легкостью“³.

Въ подмосковной Купавнѣ, принадлежавшей кн. Юсупову, по свидѣтельству англичанки Вельмонтъ: „производство шалей и шелковыхъ тканей прекрасной выдѣлки доведено до великаго совершенства, также образцы матерій для мебели, нисколько не уступающіе тѣмъ, которые мнѣ случалось видѣть въ Ліонѣ“. Припомнимъ и знаменитыя шали, столь нынѣ цѣнныя, помѣщика Колокольцова⁴.

Или вотъ, напримѣръ, нѣсколько отрывковъ изъ частной переписки самаго конца XVIII вѣка, живо переносащихъ въ русскую деревню той эпохи и ея мирнымъ занятіямъ. Письма эти изъ села Уборъ, Звенигородскаго уѣзда. Московской губерніи. Изъ нихъ видно, что жена владѣльца вышеупомянутаго села, Анна Семен. Шереметева,

¹ Зап. М. В. Данилова, 1722—62, Казань 1913, Изд. „Молодыя силы“, с. 25.

² Кам. фур. жур. 1795. Прил. 109.

³ *Memories de M-me Vigee-Lebrun* III, 71-72.

⁴ Русск. Арх. 1873, с. 1881.

рожд. княжна Львова, въ тѣхъ годахъ устроила у себя въ Уборахъ женскую руководѣльную мастерскую-свѣтлицу, гдѣ шили, напимѣръ, въ тамбуръ шелками и пр., при чемъ упоминается, что сдѣланныя вещи продавались. Она сама была искусная мастерица, и сохранилось въ нашей семьѣ нѣсколько ея собственныхъ работъ.

Такъ Анна Семеновна писала въ 1791 году изъ Уборъ своему другу Аннѣ Арт. Паниной въ Петербургъ: „Мое упражненіе... шью платье и очень хорошо, полу почти вышила и юбку начали, шью самъ пять... Спроси, матушка, не надобно ли кому будетъ, и послѣ также не закажутъ ли по атласу этимъ узоромъ... Женщины мои очень жадеаютъ шить, только все мнѣ надобно начинать самой. У меня еще новая забава: ѣзжу верхомъ всякій день“...

Въ томъ же письмѣ: „Пожалуй, постарайся, матушка, запродать мои платья, а цѣна, какую ты хочешь, и что будутъ давать, а мнѣ ты на эти деньги купишь кружева нитянаго“.

Въ другомъ письмѣ она же пишетъ: „Пишешь, матушка, о платьяхъ, что къ вамъ привезли. Очень бы желала имѣть узоръ, а у меня теперъ есть кисея; я бы вышила... А у меня теперъ шьютъ платья бумагой въ тамбурѣ съ рѣшетками, и узоръ широкій и довольно хорошъ, а другую подожду твоего узора“¹.

Въ селѣ Остафьевѣ, Подольскаго уѣзда, Московской губерніи, у жены поэта князя П. А. Вяземскаго, прабабушки моей, княгини Вѣры Ѳедоровны, рожденной княжны Гагариной, жила съ 1811 года много лѣтъ въ домѣ бывшая ея крѣпостная Лиза, ставшая Елизаветой Савостьяновой, искусная мастерица, обучавшая дѣвочекъ англійскому шитью, такъ называемой *broderie anglaise*.

Англійское шитье процвѣтало также въ селѣ Хмѣлевомъ, Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи у Алексѣя Вас. Шереметева, гдѣ работали художественныя издѣлія, изъ которыхъ многія сохранились у его потомковъ: также бѣлыя скатерти съ шахматнымъ рисункомъ.

У М. Н. Неклюдовой, въ Орловской губерніи, по „Разсказамъ бабушки“ [Римской-Корсаковой], была мастерская, гдѣ дѣвушки обучались вышивать на пальцахъ². Въ Рязанской губерніи у одного по-

¹ Арх. гр. С. Д. Шереметева. Переписка А. С. Шереметевой.

² „Разсказы бабушки“, 293.

мѣщика производились женскія работы по узорамъ¹. Особое распространение получили также выдѣлывавшіяся дома работы изъ бисера, образцы которыхъ сохраняются въ иныхъ домахъ и встрѣчаются у антикваріевъ. Подобное собраніе небольшое, но любопытное, существуетъ у Варв. Петр. Шнейдеръ въ Школѣ Народнаго Искусства въ Петербургѣ.

Издѣлія изъ папье-маше Московскаго уѣзда, Троицкой волости едва ли не основаны владѣльцемъ ея, кн. А. М. Черкасскимъ. Современные тамошніе „лакировщики-живописцы“ говорили мнѣ, что въ старину дѣды ихъ дѣлали болѣе всего табакерки.

Изъ приведенныхъ отрывковъ видно, какъ еще крѣпко въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка держится стародавній укладъ въ деревнѣ. Смѣнились моды и на смѣну стараго русскаго руководѣля пришло другое, болѣе иностранное, но бытовая сторона та же, что и въ допетровское время. Можно сдѣлать заключеніе, что едва ли подобные примѣры были единственными. Мы только мало имѣемъ письменныхъ свидѣтельствъ, да не имѣемъ и желанія изучить хотя бы то, что сохранилось, вполне оправдывая слова Пушкина, что „мы лѣнны и не любопытны“.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ помѣстной культуры.

Въ концѣ XVIII въ началѣ XIX столѣтій существовало очень много фарфоровыхъ и фаянсовыхъ заводовъ.

Начало фарфоровыхъ заводовъ въ Россіи относится къ царствованію Елизаветы Петровны къ 1745 году. Глина для этого завода вывозилась изъ Гжельской волости Московской губ. Вскорѣ возникъ въ с. Вербинкахъ Дмитровскаго уѣзда знаменитый заводъ Гарднера и еще нѣсколько заводовъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Извѣстно, что князь Вас. Алексѣев. Хованскій, по словамъ Вигеля, ввелъ въ Кіевской губерніи въ 1793 году производство фаянса и фарфора.

Перечислимъ заводы только Московской губерніи: въ 1806 году князь Ю. В. Долгоруковъ основалъ фарфоровую фабрику въ селѣ Кудиновѣ въ 48 вер. отъ Москвы, которая существовала до 1812 года.

¹ А. Павлишинъ, Рязан. помѣщики и ихъ крѣпостные, с. 78.

Вс. Андр. Всеволожскій и Ив. П. Поливановъ въ 1813 году основали въ селѣ Елизаветинѣ Богородскаго уѣзда фабрику фарфоровой посуды, гдѣ было два горна и посуды выдѣлывалось болѣе 40.000 штукъ при 70 рабочихъ. Издѣлія ихъ отличались высокими качествами; см. напр. чашку въ Музеѣ Петерб. Общества Поощренія съ мѣткой: Fabrique Wsevoljskoj. Послѣ 20-хъ годовъ фабрика эта по наслѣдству перешла къ Всевол. Ник. Сипягину, женатому на М. Вс. Всеволожской и мѣтка стала S.

Въ 1814 году въ селѣ Архангельскомъ Звенигородскаго уѣзда князь Ник. Бор. Юсуповъ основалъ фарфоровый заводъ, существовавшій до 1831 года. Мастера были выписаны изъ Севра. Въ продажу издѣлія не поступали. Выдѣлывалась посуда съ портретами, видами и т. п.

Въ 1818 году открылся фарфоровый заводъ въ с. Лыцовѣ Коломенскаго уѣзда, основанный Ник. Сер. Кудиновымъ, крестьяниномъ помѣщика Курманолѣва, „который, замѣтивъ способности 22-хъ лѣтняго Кудинова къ лѣпному дѣлу, предложилъ ему устроить фабрику, для чего отвелъ ему землю и помогъ обстроиться“. Заводъ этотъ существовалъ до 1885 года и имѣлъ большіе обороты, наприм. въ 1856 году было выработано на 23000 руб., при 60 рабочихъ.

Въ 1830-хъ годахъ Ѳ. Ѳ. Кокочкинъ, бывшій Московскій директоръ Театровъ, основалъ у себя въ с. Бреховѣ Звенигородскаго уѣзда небольшой заводъ фарфора и фаянса. Онъ даже взялъ на себя поставку узорныхъ изразцовъ по стариннымъ рисункамъ для печей возобновлявшихся кремлевскихъ теремовъ. Въ Бреховѣ сохранились три вещи бывшаго завода въ китайскомъ вкусѣ по англійскимъ образцамъ.

Въ Московской губерніи позднѣе возникло довольно много фарфоровыхъ и фаянсовыхъ заводовъ, основанныхъ купцами и крестьянами*.

Припомнимъ еще нѣсколько примѣровъ вліянія помѣщиковъ исключительно по Московской губерніи.

Происхожденіе, напримѣръ, столярно-мебельнаго производства, имѣющаго въ настоящее время большое распространеніе въ сѣверо-

* См. подробнѣе въ книгѣ А. В. Селиванова „Описаніе фабрикъ и заводовъ фарфора и фаянса“.

западной части Московскаго уѣзда и сосѣдней юго-восточной части Звенигородскаго уѣзда, обязано владѣльцамъ сельца Середникова, юношескаго мѣстопробыванія Лермонтова, родственнымъ ему Столыпинамъ, что подтверждали въ началѣ 80-хъ годовъ многіе старики кустари земскому статистическому изслѣдователю, проф. Исаеву, введшему это свидѣтельство въ свою работу, но объяснившему его въ духъ своего времени, владѣльческимъ „тщеславіемъ“. Теперь этимъ промысломъ однако заняты 64 селенія двухъ указанныхъ уѣздовъ съ болѣе чѣмъ 4000 кустарями...

Корзиночный промыселъ и плетеніе въ селѣ Большихъ и Малыхъ Вяземахъ, Звенигородскаго уѣзда, обязаны существованіемъ своимъ мѣстной владѣлицѣ свѣтл. княгинѣ Татьянѣ Васильевнѣ Голицыной, рожд. Васильчиковой, женѣ бывшаго Моск. ген.-губ. князя Д. В. Голицына, при чемъ для развитія этого промысла она входила въ сношеніе съ за-границей. Теперь это одинъ изъ распространенныхъ промысловъ, усовершенствованный, слѣдящій за послѣдними требованіями жизни.

У насъ большинство нашихъ историковъ совершенно проглядѣло эту культурную сторону прошлой помѣщичьей эпохи и только въ послѣднее время въ трудахъ напр. проф. Туганъ-Барановскаго и П. Б. Струве отмѣчена роль помѣщичьихъ хозяйствъ для крупно и заводско-фабричной дѣятельности, но о мелкой кустарной промышленности нѣтъ указаній. Съ особенной любовью у насъ сосредоточиваютъ свое вниманіе на исключительныхъ, темныхъ, сторонахъ крѣпостного права и выуживаютъ часто изъ официальныхъ, судебныхъ документовъ, всевозможныя отрицательныя стороны, чтобы лишній разъ помянуть лихомъ прошлое, даже издають книги на эту тему роскошнымъ образомъ. Односторонность такого отношенія явная. Не лучше ли обратить внимательный взоръ на все то, что несомнѣнно существовало добраго въ художественномъ отношеніи, а быть можетъ и воспользоваться культурнымъ достояніемъ нашихъ предковъ? Приведенныхъ примѣровъ о роли помѣщичьяго хозяйства на развитіе, едва ли не въ виду зимней безработицы, мелкихъ крестьянскихъ промысловъ въ XVII, XVIII и XIX столѣтіяхъ во всякомъ случаѣ достаточно, чтобы обратить наконецъ вниманіе на необходимость подробнаго изученія этого вопроса. Едва ли поэтому правъ былъ и В. О. Ключевскій, когда говорилъ, что „на протяженіи двухъ столѣтій учреждались дорогіе дворянскіе кадетскіе корпуса... разводились въ боярскихъ теплицахъ тропическія растенія, но... не открыли ни одной чисто-народной,

общеобразовательной или земледѣльческой школы". Основаніе помѣщиками многихъ промысловъ, которые прочно вошли въ жизнь и передались дальнѣйшимъ поколѣніямъ, съ этимъ выводомъ находится въ явномъ противорѣчїи.

Старая традиція продолжается и во второй половинѣ XIX вѣка и, благодаря общему подъему интереса къ художественной промышленности за самое послѣднее время, въ связи съ общеевропейскимъ движеніемъ къ оживленію мѣстныхъ народныхъ промысловъ, получила большое развитіе. Можно бы составить цѣлую книгу, если заняться описаніемъ всего того, чѣмъ заняты въ наши дни многіе и многіе владѣльцы и особенно владѣльцы въ уцѣлѣвшихъ своихъ родныхъ гнѣздахъ по всему лицу нашего отечества, образцы чего такъ недавно еще украшали выставку кустарныхъ промысловъ на Аптекарскомъ островѣ, напр. чудныя издѣлія Кіевской мастерской г-жи Давыдовой, превосходныя кружева А. Н. Нарышкиной и т. д. Много художественно-кустарныхъ мастерскихъ основано и въ городахъ, но мы ограничимся лишь предѣлами Московской губерніи, съ которыми ближе всего имѣетъ дѣло Московское земство, обративъ вниманіе исключительно на художественныя издѣлія.

Столярная мастерская г-жи Мамонтовой въ Абрамцовѣ существуетъ уже болѣе 30 лѣтъ и работы ея хорошо извѣстны всѣмъ любителямъ. Здѣсь выдѣлывается мебель, дѣлаются рѣзные иконостасы по древнимъ образцамъ и др. издѣлія. Художественной стороной занята была въ этой мастерской извѣстная художница, покойная Е. Д. Полѣнова, а теперь рисунки доставляетъ Н. Я. Давыдова. Въ той мѣстности столярнаго дѣла не было вовсе, а теперь изъ 200 выпущенныхъ школой мастеровъ многіе остались на мѣстѣ.

Мастерская въ селѣ Спасскомъ, Клинскаго уѣзда, созданіе мѣстной владѣльцы, княгини А. В. Львовой, существуетъ лѣтъ 20. Здѣсь въ продолженіи 4 лѣтъ ученицы обучаются разнообразному рукодѣлію, не только шитью, кройкѣ и вязанію чулокъ, но и болѣе сложному вышиванію шелками, золотомъ и серебромъ и также преимущественно по древне-русскимъ образцамъ.

Ремесленное училище въ селѣ Покровскомъ-Рубцовѣ, Звенигородскаго уѣзда, основано мѣстной землевладѣлицей З. Г. Морозовой. Здѣсь обучаются столярному и рѣзному дѣлу.

Остальные, сравнительно недавно открытыя мастерскія всё заняты разнаго рода женскимъ рукодѣліемъ. Такъ четыре года, какъ существуетъ въ селѣ Петровскомъ-Дурневѣ, Звенигородскаго уѣзда, основанная мѣстной землевладѣлицей княгиней Л. В. Голицыной, устроившей здѣсь же „Кружокъ трудовой помощи въ селѣ Покровскомъ“ съ большимъ помѣщеніемъ для мастерской. Здѣсь ткуть тонкую пряжу, пользуясь мѣстными ткачихами сосѣдняго села Дмитровскаго. Мастерская выдѣлываетъ на холстѣ искусныя платья, скатерти, салфетки, зонтики, прелестныя по своимъ узорамъ.

Другая мастерская при селѣ Измалковѣ, того же Звенигородскаго уѣзда, заведена В. Ѳ. Самариной тоже четыре года тому назадъ. Здѣсь выдѣлываются отличныя скатерти и подушки съ вышивками по холсту.

Въ Московской губерніи есть еще нѣсколько мастерскихъ, но предметы ихъ работы не художественныя, напр., дорожныя корзины, вязанье и пр., а потому опускаются.

Такимъ образомъ наши усадьбы продолжаютъ художественно-промышленное просвѣщеніе прежняго времени и дай Богъ имъ успѣха, если только не повторится безсмысленное движеніе громить и жечь ихъ, яко бы въ цѣляхъ социальной справедливости...

Какимъ же путемъ привлечь вниманіе русскихъ историко-художественныхъ силъ къ подробной разработкѣ даннаго вопроса и издать иллюстрированный трудъ для общедоступнаго пользованія? Быть можетъ слѣдовало бы обратиться къ разнаго рода учреждениямъ: Университетамъ, Академіи художествъ, Археологическимъ Институтамъ, Обществу поощренія, Строгановскому училищу, училищу барона Штиглица и другимъ ученымъ и художественнымъ учреждениямъ съ предложеніемъ привлечь силы для подобной работы, для чего можно было бы ассигновать нѣкоторую сумму. По крайней мѣрѣ, хотя бы поставить на очередь изученіе этого вопроса въ виду его большого, не только общаго, но и прикладнаго значенія.

Обозрѣвая нынѣ существующіе многочисленные промыслы Московской губерніи, остановимся на тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ художественную сторону и способны къ художественному усовершенствованію. Изъ промысловъ по обработкѣ металловъ въ этомъ отношеніи должны быть отмѣчены промыслы: слесарный и мѣдно-литейный;

по обработкѣ минеральныхъ веществъ промыслы: изразцовый, гончарный, фарфоро-фаянсовый, полировка камня, камушный, гранильный, выдуваніе бусъ; по обработкѣ волокнистыхъ веществъ: разнородное ткачество, позументы и галуны, кружева, золото-кружевное производство, аграмантное, басонное, бахромное, набойки, золотошвейное дѣло; изъ обработки животныхъ продуктовъ: роговой промыселъ, костяной и издѣлія изъ кожи; изъ деревянныхъ промысловъ: рѣзной, токарный, игрушечный, корзиночный и плетеніе. Кромѣ того, существуютъ еще промыслы: иконописный, ювелирный, искусственныхъ цвѣтовъ, лаковое производство изъ папье-маше, выдѣлка подносовъ *. Въ прежніе годы существовалъ промыселъ по выработкѣ филигрانی—издѣлій изъ серебряной проволоки, но теперь онъ совершенно исчезъ, таковъ на примѣръ архіерейскій посохъ въ ризницѣ Симонова монастыря.

Такимъ образомъ, многіе изъ нынѣшнихъ промысловъ носятъ художественный характеръ, но не всѣ процвѣтаютъ. Теперь, благодаря содѣйствію земства, нѣкоторые промыслы, начинавшіе угасать, возрождаются вновь, опираясь на правильную художественную помощь, отсутствіе которой и уронило иные промыслы, превратившіе ихъ въ рутинную передачу, безъ какого бы то ни было личнаго творчества.

Не отрицая серьезнаго значенія цѣлага ряда условій производствъ, полагаю все же, что однимъ изъ главныхъ вопросовъ—это улучшеніе художественной техники ихъ. Для этой цѣли весьма полезно продолжить тотъ благой починъ, который началъ московскимъ земствомъ нѣсколько лѣтъ назадъ, въ смыслѣ облегченія знакомства современнаго кустаря съ образцами художественныхъ производствъ прежнихъ временъ. Слѣдуетъ поэтому увеличивать число предметовъ въ музеѣ образцовъ и доставать рисунки со старинныхъ издѣлій. Быть можетъ явилась бы возможность даже изданія подобныхъ рисунковъ, доступныхъ кустарямъ по цѣнѣ. Важно и созданіе совершенно новыхъ рисунковъ и образцовъ, но опирающихся на старое.

Среди промысловъ губерніи желательно обратить особенное вниманіе на тѣ, которые носятъ художественную печать и способны поэтому при усовершенствованіи выдержать соревнованіе съ машин-

* Болѣе подробныя свѣдѣнія см. въ обширномъ и обстоятельномъ трудѣ П. А. Вихляева „Моск. губ. по мѣстному изслѣдованію 1898—1900“. „Промыслы“, т. IV, изд. Моск. губ. земства, стр. 1—659.

нымъ трудомъ; гвозди же и катушки кустарные поддерживать невозможно.

Для цѣлей облегченія выбора образцовъ и усовершенствованія вкуса кустарей слѣдовало бы устраивать временныя выставки издѣлій, преимущественно русской художественной старины разныхъ эпохъ, собирая для этого такіе образцы, которые могли бы служить такимъ прикладнымъ цѣлямъ. На эти выставки слѣдуетъ привлекать кустарей, гдѣ будетъ совершенствоваться ихъ вкусъ. Въ Москвѣ много любителей старины и они пошли бы навстрѣчу такимъ чисто прикладнымъ выставкамъ.

Вопросъ, на который, кромѣ того, слѣдовало бы обратить вниманіе, это общій характеръ предметовъ современнаго кустарнаго производства. Вполнѣ сознавая трудность исполненія многихъ предметовъ, требующихъ и доброкачественнаго, цѣннаго матеріала, и художественности исполненія, а потому въ общемъ представляющихся довольно дорогими, составитель доклада считалъ бы полезнымъ обратить вниманіе руководителей дѣла на желательность изготовленія предметовъ и другого рода, а именно болѣе доступныхъ по цѣнѣ менѣе обезпеченному кругу покупателей. Было бы весьма интересно выработать даже образцы предметовъ, напр. первой необходимости для недорогого жилого помѣщенія, соблюдая при этомъ два основанія: красоту формы, при доброкачественности матеріала, и сравнительную недороговизну. Если обратить вниманіе на обстановку квартиръ большинства Россійскихъ обывателей, то нельзя не придти въ ужасъ отъ того, что царитъ въ нихъ. Отбросы претензіознаго международнаго хлама въ стилѣ „модернъ“, вмѣстѣ съ отечественными подражаніями тому же хламу, все это производитъ жалкое впечатлѣніе, являясь проявленіемъ полнѣйшаго безвкусія и свидѣтельствуя о низкомъ уровнѣ современной отечественной культуры. Между тѣмъ за послѣдніе годы проявляется несомнѣнный интересъ къ красотѣ у широкихъ слоевъ населенія, начинаютъ любить красоту и нашихъ старинныхъ производствъ, и этотъ поворотъ слѣдуетъ имѣть въ виду при заботахъ объ усовершенствованіи русскаго хозяйственно-ремесленнаго дѣла. Можно было бы объявить, напримѣръ, конкурсъ для подобныхъ работъ и привлечь такимъ путемъ художественныя силы.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

Къ стр. 462.

Въ архивѣ нашемъ есть документы XVIII вѣка о такъ называемомъ Павловскомъ заводѣ, а наиболѣе ранній изъ найденныхъ 10 января 1754 года, гдѣ выборные крестьяне, въ силу указа графа Петра Бор. Шереметева, пишутъ ему донесеніе о посланныхъ имъ для починки вещей: „объ отправленіи на починку на Павловскомъ Вашего Сіятельства заводѣ ларя и спуску“. Особенно интересенъ слѣдующій указъ 50-хъ годовъ XVIII вѣка, изъ котораго видно, что въ Павлово посылались владѣльцемъ образцы издѣлій:

Села Павлова выборнымъ

„Присланны отъ васъ при отпискахъ ножи складные, замочки, ружья и прочее получены. И такихже ножей складныхъ двѣ дюжины, одну дюжину съ рѣзными деревянными череньями, другую съ костяными Павловской вотчины отобраннымъ для разныхъ подѣлокъ мастерамъ велѣтъ сдѣлать, при томъ смотрѣть, чтобъ чисто и хорошо были отдѣланы, которые къмъ сдѣланы будутъ прислать при отпискѣ ко мнѣ немедленно. Да при семъ послано для образца ружье Нѣмецкое, которое отдать означеннымъ же мастерамъ, велѣтъ противъ ево здѣлать 4 ружья и чтобъ какъ стволы, приборы и ложи точно во всемъ противъ ево сдѣланы были, а на стволахъ и на замкахъ подписать имена тѣхъ мастеровъ, кто будетъ дѣлать: при томъ въ стволы употреблять желѣзо самое мяхкое, которое набрать изъ обломковъ подковныхъ и гвоздей и пристрѣлять, чтобы, цѣльно били. И какъ отдѣланы будутъ и образцовое прислать ко мнѣ немедленно и о полученіи посланнаго письма писать“ *.

* Фонтанный архивъ гр. Шереметева. Перениска графа П. Б. Шереметева съ управителями съ 1744—68. Почеркъ этой черновой отписки одного изъ секретарей 1750 годовъ.

Павловское производство продолжалось и при сынѣ его, графѣ Николаѣ Петровичѣ Шереметевѣ. Вотъ нѣсколько данныхъ за его время.

Лѣтомъ 1798 года мимо Павлова, въ 4 верстахъ, черезъ дер. Лаптево проѣзжалъ, ѣдучи въ Казань, Императоръ Павелъ, гдѣ на этой станціи пилъ кофе, и Павловскіе крестьяне, въ силу приказа графа Николая Петровича, поднесли ему разныя „слесарныя вещи“, о чемъ подробно доносили, говоря, что отъ пожалованныхъ Государемъ 500 рублей они „отреклись“. Они подробно описываютъ милостивое вниманіе Государя и его разспросы: „одна ли фабрика его Сіятельства, или по домамъ, и гдѣ сдѣланные товары производимъ въ продажу и сколько могутъ сдѣлать ружей?“ Выборные—Василій Бѣлозеровъ и Николай Поцѣлуевъ—отвѣчали: „фабрика вашего Сіятельства состоитъ при крестьянскихъ домахъ, гдѣ и работаютъ и тѣ сдѣланные товары по силѣ даннаго бывшему родителю вашего Сіятельства, а нашему милостивому Государю, графу Петру Борисовичу, изъ государственной мануфактуръ-коллегіи, сентября отъ 7 дня прошлаго 761 года съ прочетомъ указа въ продажу производится внутри Россійскаго Государства въ разныхъ городахъ и у портовъ, ружей же могутъ сдѣлать до трехъ тысячъ“*.

Или вотъ, напр., донесеніе отъ 7 декабря 1789 года другихъ выборныхъ, Михайлы Безбрызгова и Ивана Томарова графу Николаю Петровичу: „Именнымъ вашего Сіятельства за подписаніемъ руки декабря отъ 1 дня прошлаго 798 года повеленіемъ велено отдать сдѣлать здѣшнему самому лутчему мастеру противъ присланнаго при немъ двуствольнаго аглинскаго ружья одно такоежъ двуствольное, а другое одноствольное съ таковыми жъ точно украшеніями и чеканкою, каковыя значатся на вышесказанномъ образцовомъ ружьѣ, стараясь сколько возможно отдѣлать оныя самою чистою и соответвенною во всемъ настоящему оригиналу работою. И по силѣ онаго вашего Сіятельства именнаго повелѣнія означенныя ружья здѣшняго села Павлова лутчими двоими мастерами одноствольное Алексѣемъ Чертовиковымъ, а двуствольное Иваномъ Кругловымъ сдѣланы, кои, равно и присланное образцовое.... ружье при семъ къ вашему Сіятельству въ С.-Петербургъ... посылаются“. Къ донесенію приложенъ реестръ, что было для этой работы куплено: для одноствольнаго ружья „куплено въ Москвѣ для

* Фонтанный архивъ гр. Шереметева. По селу Павлову, № 142. Получено 18 іюня 1798 года.

сдѣланія ложи ореховое дерево, дано 4 руб. 50 коп., для украшенія онаго куплено золота на 6 руб. 67 коп.“. Мастеру Алексѣю Чертовикову за сдѣланіе 35 рублей. Къ двуствольному орѣховое дерево на 5 рублей, для украшенія золота на 42 руб. 84 коп. и мастеру Ивану Круглову 60 рублей... „да съ положеннаго нашего тягла податей не заплачено 18 руб. Итого 125 руб. 84 коп.“*.

Въ томъ же 1798 году павловскіе мастера выполнили для графа Николая Петровича слѣдующія вещи, посланныя выборнымъ Василиемъ Бѣлозеровымъ при слѣдующемъ спискѣ:

- „Два замка большихъ.
- Двѣ пары львовъ подсвѣшниками.
- Двѣ пары стремянъ.
- Одна пара львовъ трехъ подсвешныхъ.
- Одна пара стремянъ и муштукъ.
- Шесть паръ обувальницъ.
- Одна пара припекальныхъ щипцовъ.
- Одна пара прививальныхъ щипцовъ.
- Четыре ножницы бумажные.
- Двѣ пары львовъ замками.
- Одинъ шпантонъ.
- Одно копье.
- Восемь замковъ мѣдныхъ.
- Пятьдесятъ замковъ шатчениныхъ.
- Три давки сахарныхъ.
- Одна пара двойныхъ орешныхъ давковъ.
- Шесть замковъ Рыжниковыхъ.
- Дюжина давогъ орешныхъ.
- Пара лядуногъ.
- Одиннадцать ножей кухмистерскихъ.
- Пять паръ разъемныхъ.
- Одна скалница.
- Одна пара мушкатантовъ мѣдныхъ.
- Двѣ пары пистолѣтъ же.
- Пара ножей охотничьихъ.
- Дюжина ножей столовыхъ Лохтева.
- Дюжина ножей столовыхъ Богатьлева.
- Дюжина ножницъ Коровинскаго.

* Фонтанный архивъ гр. Шереметева. По селу Павлову. Рапортъ 7 декабря 1799 года.

Двѣ дюжины ножей столовыхъ Елисеена.
 Двѣ дюжины конфетныхъ.
 Пятьдесятъ замковъ Гудковыхъ.
 Дюжина ножей складныхъ перочинныхъ Жукова.
 Дюжина перочинныхъ ево же.
 Дюжина перочинныхъ двойныхъ.
 Одинъ кромысль стоячей.
 Пара кромысловъ простыхъ.
 Двѣ фузеи малыхъ.
 Шестеры съемы мѣдныхъ.
 Семеры съемы желѣзныхъ.
 Одинъ пиногоръ.
 Одинъ замокъ уткой.
 Одинъ замокъ Рыжиковъ.
 Четыре замка Чюлкова.
 Три замка Ворожейкина.
 Одинъ замокъ Талгина.
 Одна фузея простая.
 Двѣ фузеи Чартовикова.
 Одна фузея со штыкомъ.
 Одинъ стуцаръ.
 Одинъ шпантонъ.
 Одна лѣбарда*.

Въ нашемъ домовомъ собраніи оружія сохранились и образцы работъ Павловскихъ мастеровъ, напр. ружье № 1033 съ гладкимъ стволомъ, отъ двухъ среднихъ поясковъ отдѣланныхъ гранями; надъ камерой вырѣзанъ листъ; на ложѣ серебряный щитокъ съ гербомъ гр. Шереметевыхъ. На замочной доскѣ надпись: „Иванъ Овсяниковъ. Село Павлово“.

Также пара пистолетовъ, № 1190 и 1191, съ гладкими стволами и также съ гербомъ и надписью на замочной доскѣ того же мастера Ивана Овсяникова.

Безъ сомнѣнія, среди нашего оружія есть и еще Павловскія издѣлія, но изъ подписныхъ извѣстны только приводимыя.

Кромѣ Павлова существовалъ у графа Петра Борисовича еще желѣзный заводъ въ селѣ Карачаровѣ Муромскаго уѣзда, на Окѣ*.

* Карачарово было дано въ приданое за дочерью его графиней Варварой Петровной, при выходѣ ея замужъ за графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, отъ которыхъ перешло къ гр. Уваровымъ и въ настоящее время принадлежитъ графинѣ Прасковѣ Сергѣевнѣ Уваровой.

Этому заводу была между прочимъ заказана чугунная черепица для крыши Петербургскаго Фонтаннаго нашего дома въ 1755 году, о чемъ сохранился слѣдующій документъ:

„Вѣдомость о дѣлѣ впредь на Карачаровскомъ желѣзномъ заводѣ кровельной чугунной черепицы.

Прошедшаго декабря отъ 22 дня 1754 года въ присланномъ изъ Санктъ-Петербурга въ Москву въ домовую канцелярію за подписаніемъ ея сіятельства графини государыни руки указъ, между прочимъ, написано: о дѣлѣ въ селѣ Карачаровѣ, на заводѣ на крышу Питербургскаго дома черепицы, поговоря обстоятельно съ доменнымъ мастеромъ, что посыланъ былъ для ученія въ Тулу, котораго взять нарочно въ Москву; ту черепицу самую тонкую можетъ ли онъ дѣлать, и ежели оставя на томъ заводѣ другія работы, дѣлать одну черепицу, то въ какое время на крышу всего дома можетъ сдѣлать и сколько будетъ въ каждой штукѣ вѣсу и штукъ въ судѣ, и ту черепицу, ежели отправить прямо изъ Карачарова водою на баркахъ, то во что путь обойдется: и о всѣмъ вышешанномъ, учиня обстоятельную вѣдомость, и выливъ на заводѣ штуки двѣ прислать въ Санктъ-Петербургъ немедленно, понѣже де на полатахъ кровлю за течью надлежитъ перекрыть. А сколько по смѣтѣ той черепицы надобно штукъ, о томъ де писано будетъ впредь.

Да сего января отъ 16 дня въ присланномъ же изъ Санктъ-Петербурга въ Москву въ домовую канцелярію, за подписаніемъ его сіятельства государя руки указъ между прочимъ написано:

Тайный Совѣтникъ баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ прислалъ къ его сіятельству записку, что пишетъ къ нему изъ Тулы купецъ Родіонъ Баташевъ. Присланные въ Тулу его сіятельства мастеровыя люди у него на заводѣ были и въ литьѣ де досокъ аккуратно имъ показано и къ дѣлу того разныхъ рукъ черепицы и опоки и прочей инструментъ понѣскольку имъ данъ. И по силѣ прежде посланнаго указу образцовыя штуки, какъ вылиты будутъ, велѣно прислать къ его сіятельству немедленно.

А по справкѣ въ домовой канцеляріи въ присланныхъ изъ села Карачарова отъ приказнаго Александра Дедешина о выплавкѣ въ прошлыхъ 1753 и 1754 годахъ на Карачаровскомъ ихъ сіятельства желѣзномъ заводѣ во время доменнаго дѣйствія штыковаго чугуна и прочихъ чугунныхъ вещей вѣдомостяхъ показано

	Пуд.	Фун.
а именно:		
Въ 753-мъ году марта съ 7 апрѣля по 28 число имѣлось 80 выпусковъ въ выплавкѣ чугуна штыковаго	8917	—
Разныхъ линейныхъ вещей 10 выпусковъ вѣсомъ	741	21 $\frac{1}{2}$
Итого	9658	21 $\frac{1}{2}$
Въ 754-мъ году марта съ 18 мая по 10 число чугуна шты- коваго	8971	—
Разныхъ литейныхъ вещей, вѣсомъ	211	28
Итого	9182	28
А въ вышеписанныхъ привезенныхъ подъячимъ Никитою Подымовымъ и Карачаровскаго желѣзнаго завода доменнымъ и ли- тейными мастерами съ завода господина Баташева въ чугунной черепицѣ вѣсу		
а именно		
1-го сорту въ настоящей кровельной	—	9 $\frac{1}{4}$
2-го сорту что дѣлается на спускъ	—	15 $\frac{1}{2}$
3-го сорту въ шеломчатой что на углы	—	19 $\frac{1}{2}$
И ежели выплавку чугуна въ нынѣшнемъ 755-мъ году поло- жить по примѣру вышеписанныхъ 753-го и 754-го годовъ, то над- лежало бѣ быть въ выходѣ настоящей черепицы кровельной кромѣ спуску и угловъ, считая изъ 9000 пудъ чугуна, 36000 черепицъ.		
А ежели вполъ	18000	
А буде четвертая часть	9000	
А буде жъ пятая часть	7290	

А по объявленію въ домовой канцеляріи означеннаго Карачаров-
скаго завода доменнаго мастера Василя Засоева и по разговорамъ съ

нимъ, изъ объявленнаго де числа, ежели въ нынѣшнемъ 1755 году въ выплавкѣ будетъ чугуна 9000 пудъ, полнаго числа черепицы 36-ти тысячъ, никакъ сдѣлать невозможно, а сколько де числомъ въ полы или 4-я и 5-я доля выйдетъ, того онѣ Засоевъ подлинно сказать не знаетъ, понѣже де во время доменнаго дѣйствія выплавка чугуна бываетъ въ сутки 250 пудъ и больше и меньше и къ литью де оной чугуна берется желѣзными ковшами по полупуду и оттого де литье остается по немалому числу и выливается въ песокъ въ штыковой чугуна для того, что де въ литейныя вещи брать изъ горну не успѣваютъ, а что точно будетъ, того онѣ сказать не можетъ, понѣже де на Карачаровскомъ заводѣ чугунной черепицы никогда не дѣлалось.

А мѣрою показанная черепица:

1	сорту	длина	9	вершковъ,	ширина	5 $\frac{1}{2}$	вершковъ.
2	"	"	12	"	"	5 $\frac{1}{2}$	"
3	"	"	5 $\frac{1}{2}$	"	"	9	"

Генваря 23 дня.

1775 года⁴¹.

Въ 766 году желѣзный заводъ въ Павловѣ былъ преобразованъ и даны были указанія объ устройствѣ дальнѣйшаго производства, о чемъ сохранилось слѣдующее распоряженіе:

Указъ въ домовую мою канцелярію управителямъ

О фабрикѣ слесарной, которая въ селѣ Павловѣ, изъ оставленныхъ мастеровыхъ людей учрежденія никакого не сдѣлано, въ чемъ разсмотрѣніе и учрежденіе поручилъ я Николаю Володимировичу² общее съ вами на такомъ основаніи.

1. Съ тѣхъ всѣхъ мастеровыхъ людей положенное вытное тягло снять и по тому тяглу денежныхъ доходовъ и прочихъ мірскихъ поборовъ никакихъ не требовать.

2. Для той фабрики построить надлежащее по тому мастерству строеніе.

¹ Фонтанный архивъ гр. Шеретева. Докладныя дѣла графа Петра Борисовича Шеретева 1755 года. Копія.

² Ник. Влад. Шеретева, внучатному племяннику, помогавшему въ управленіи.

3. Дѣлать имъ ружья, ножи, ножницы, щипцы, замки и пр., что лучше употребляется въ продажу, а изъ тѣхъ вещей самымъ лучшимъ мастерствомъ осмую часть, прочее же посредственное, какое въ продажу лучше можетъ произойти.

4. Всякой вещи, что за нее мастеру заплатить, надлежитъ положить цѣну.

5. Мастеровымъ за ихъ работу платить по положенной цѣнѣ, сколько когда сдѣлаетъ, деньги.

6. Учредить изъ нихъ человѣка, чтобъ что сдѣлано будетъ, принималъ у мастеровыхъ противъ пробы; которой же хуже пробы сдѣлаетъ, то принимать безъ заплаты денегъ или ломать, чтобъ чрезъ то имѣли тщаніе лучше дѣлать и приводить въ лучшее состояніе.

7. Тѣхъ всѣхъ мастеровыхъ поручить въ смотрѣніе одному человѣку, который бы надъ ними въ мастерствѣ ихъ зналъ и въ порядочномъ житѣ имѣлъ смотрѣніе и за вины могъ штрафовать.

8. Какія же работы по дому моему сверхъ написанныхъ на продажу вещей приказано будетъ дѣлать, за то платить, по оцѣнкѣ работы, имъ деньги.

9. Тѣмъ всѣмъ вещамъ что подѣлано будетъ продажѣ быть въ Москвѣ и въ селѣ Павловѣ, для чего надобно содержать особыя лавки.

10. Ежели къ той фабрикѣ потребны будутъ такія мастерства, какихъ въ Павловѣ нѣтъ, оное, ежели по разсмотрѣнію отъ той фабрики будетъ польза, можно опредѣлить, сыскавъ на то способнаго человѣка.

11. Къ дѣлу жъ ружей, ножевыхъ черенковъ всякое дерево и кость всегда присылаться будутъ отъ меня.

12. Протчіе же матеріалы желѣзо и что къ той работѣ принадлежить будетъ покупаться; а стволы у лучшихъ ружей дѣлать изъ обломковъ подковныхъ, гвоздиныхъ и пр., которые велѣтъ собирать, такъ какъ прежде о томъ уже было приказано.

13. Напередъ всѣмъ вещамъ, какія тамъ на продажу дѣлать будутъ, велѣтъ на пробу сдѣлать по нѣскольку штукъ; а что съ мате-

ріалами и работою всякая станеть, процѣнить, почему за нихъ взятъ будетъ можно и какая отъ всякой вещи будетъ прибыль и сколько той прибыли за содержаніемъ всей фабрики получить будетъ можно, учиня вѣрной счетъ, прислать ко мнѣ на разсмотрѣніе.

14. Всему жъ вышеписанному учрежденію напередъ сдѣланъ планъ, какъ оное начать и какимъ порядкомъ идтить можетъ, и будетъ ли отъ того прибыль; ежели будетъ какая, положи въ счетъ и то, что нынѣ съ нихъ берется по тяглу, которое совсѣмъ ужъ уничтожится, при томъ включая, что на строеніе той фабрики и на дѣло инструментовъ надобно будетъ употребить и въ какое время то окупится и, учиня изъ всего того положенія экстрактъ, на какомъ основаніи той фабрикѣ остаться, прислать ко мнѣ на разсмотрѣніе, почему разсмотря точнымъ указомъ, на какомъ основаніи быть, отъ меня и опредѣлится.

Въ томъ же нашемъ архивѣ есть много дѣлъ по селу Иванову. Извлекаемъ нѣсколько наиболѣе раннихъ.

Генваря 20 дня по указу Вашего Сіятельства домовою канцелярію отпускомъ ноября 2 полученному въ селѣ Ивановѣ ноября 10 чиселъ 1765 году в силу приказанія его высокородія Николая Володимировича * выдано села Иванова крестьянину Ивану Мятвѣеву сыну Гарелину на покупку для твацкой вашего сіятельства фабрики пряжи по данной ему пробѣ на щетъ Ивановской вотчины сего 1766 году оброчной суммы двѣсти рублевъ.

Государю Графу Петру Борисовичу

Государынѣ Графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ

По указу вашего сіятельства домовою канцелярію писанному марта отъ 10, полученному въ селѣ Ивановѣ марта 21 чиселъ 1767 году велѣно намъ нижайшимъ за присланные при указѣ вашего сіятельства изъ домовою канцелярію вытканные в такцкихъ свѣтлицахъ манифактуры: скатертей, салѣтокъ і полотна за беленіе ивановской вашего сіятельства вотчины крестьянскимъ женкамъ изъ оброчной вашего сіятельства суммы пядесять пять рублевъ сорокъ пять копѣекъ выдать...

Іюля 26 дня 1767.

* Ник. Вл. Шереметева.

Доношеніе въ домовую канцелярію.

Вытканныя въ ткацкихъ свѣтлицахъ суровыя скатерти, салфетки и серпанку надобно отослать для бѣленія въ село Иваново, которыя къ той отсылкѣ обшиты и увязаны въ восьми тюкахъ.

Николаевъ.

Февраля 13 дня 1771.

Указъ его Сіятельства государя нашего графа Петра Борисовича изъ домовой канцеляріи въ село Иваново выборнымъ Ивану Гандырину и Ивану Грачову. Посланы къ вамъ при семь указѣ въ село Иваново вытканныя въ Москвѣ на ткацкой фабрикѣ скатерти и салфетки и серпанки, а сколько какихъ званіемъ и мѣрою тому приложенъ при семь реэстръ на наемныхъ подводахъ того села съ крестьяны, которые вамъ по тому реэстру принять и отдать крестьянскимъ женкамъ для бѣленія и какъ выбѣлены будутъ, то велѣть на полотняныхъ фабрикахъ выкатать и прислать при отпискѣ въ Москву, а за провозъ оныхъ скатертей и салфетокъ по рядѣ деньги заплатить изъ доходовъ его Сіятельства и о приѣмѣ оныхъ скатертей и салфетокъ репортовать въ домовую канцелярію.

Александръ Долгоноговъ.

Февраля 10 дня, 1771.

Въ приложенномъ къ этому документу реэстрѣ упоминаются:

Двѣ скатерти съ травчатыми каймами 5 арш. ширины съ большими крестами 11 арш. 2 вер., другая такая же, но 11 арш. 12 вер., три чешуйчатыхъ, четыре подножныя шахматныя $58\frac{1}{2}$ арш., $48\frac{3}{4}$ арш. и $59\frac{1}{2}$ арш. и 60 арш. двѣ мелко-шахматныя въ $59\frac{1}{2}$ арш. и 59 аршинъ.

Всего во всѣхъ 8 тюкахъ было: скатертей съ травчатыми каймами 5-ти аршинной ширины 2, четырехъ аршинной ширины 3, итого 5. Подножныхъ разныхъ узоровъ $445\frac{1}{4}$ арш. Салфетокъ съ травчатыми каймами чешуйчатыхъ 344 салфетки, подножныхъ разныхъ узоровъ $3221\frac{1}{4}$ арш., съ поперешными каймами 245 салфетки, серпанки $163\frac{1}{2}$ аршина.

Государю сіятельнѣйшему графу Петру Борисовичу.

По указу вашего сіятельства за подписаніемъ руки писанному въ Ивановѣ ноября отъ 5 дня 1763 году, нами нижайшими на полотняныхъ фабрикахъ Ивановской вотчины у крестьянъ станы въ дѣйствиі сего іюля 2 дня 1771 году свидѣтельствованы, а именно у Ефима Грачова двѣсти одиннадцать становъ, у Ивана Гарелина сто сорокъ девять становъ и о семъ вашего сіятельства домовая канцелярія да благоволить быти извѣстна.

вашего сіятельства села Иванова выбраны іванъ Гандуринъ, Иванъ Грачевъ челомъ бьемъ*.

іюня 2 дня 1771.

Подана іюня 13, 1771. № 1246.

Графъ Павелъ Шереметевъ

* Фонтанный архивъ гр. Шереметева, по селу Иванову, дѣла 1766, 1767, 1771 гг.